

В.Т.Тусев

**ЛЕГАВЫЕ
СОБАКИ
И ОХОТА
С НИМИ**

Гусев В.Г.

Легавые собаки и охота с ними

**Государственное издательство "Физкультура и спорт",
Москва, 1971**

СОДЕРЖАНИЕ:

- Четвероногий друг
- С легавой
- Породы собак
 - Английские легавые
 - Сеттеры
 - Пойнтер
 - Континентальные легавые
 - Немецкие короткошерстные легавые
 - Немецкие жесткошерстные легавые
- Выбор охотничьей собаки
- Воспитание охотничьей собаки
- Первоначальное обучение легавых
- Полевая подготовка легавых
- Первые шаги с молодой собакой
- Егерский метод натаски
- Полевые испытания легавых
- Ведение собаки на охоте
 - С легавой по болотной «мелочи»
 - По тетеревиным выводкам
 - С легавой на вальдшнепов
 - За утками
- На выставке
- Заключение

Четвероногий друг

Настоящий охотник всегда держит собаку. С хорошей собакой он не знает горечи утраты подранка. Опытный пес сумеет найти дичь, даже если ее немного в окрестных местах. Выстрел из-под стойки собаки более результативен, чем по внезапно поднятой или налетевшей дичи. Не случайно бережливое отношение к дичи издавна стало хорошей традицией любителей охоты с легавой.

Большинство охотников предпочитают ходить на охоту даже с самым плохим ружьем и в небогатые дичью угодья, но непременно с собакой, и только с хорошей собакой. А если с четвероногим помощником случилось несчастье в разгар сезона, то автор этих строк (да и многие знакомые спортсмены) отказывался от охоты до тех пор, пока не удавалось приобрести или натаскать другую собаку. Ибо без собаки - что за охота!

Подлинному спортсмену нужна не столько добыча, сколько своеобразная эстетика охоты. Именно эстетика охоты и нашла свое отражение и в стиле работы современных пород охотничьих собак. Охота, лишённая той прелести, которую вносит в нее породистая собака, становится менее интересной. И правильно считают, что даже очень добычливая стрельба с хорошо работающей дворняжкой не доставляет того удовольствия, которое может дать один красивый выстрел из-под стойки или яркого впечатляющего гона породистой собаки.

Для охоты используют борзых, гончих, норных и легавых собак, а также лаек. И, разумеется, перед начинающим спортсменом, задумавшим завести собаку, в первую очередь возникает вопрос: к какой из пород должен принадлежать его будущий питомец?

В книге речь пойдет о легавых собаках.

Основное назначение легавых собак - охота на пернатую дичь, которая прячется в траве, кустарниках, зарослях болот и по берегам водоемов. При этом собака указывает местонахождение найденной птицы стойкой, т. е. характерной приостановкой в напряженной позе.

Такая стойка перед дичью, а у щенков и перед всяким, новым, заинтересовавшим его существом, предметом, стала наследственным качеством легавых собак.

Гончеобразных собак, делающих стойку по дичи, впервые применяли в Испании для охоты с соколами или с сетью еще в XV веке. Стойка этих собак далеко не была столь твердой, как у современных легавых. Некоторых собак приходилось укладывать перед дичью, и, может быть, именно таким путем закрепилась лежащая стойка, присущая сеттерам. Многие из старинных легавых не делали длительной стойки, а лишь приостанавливались ненадолго перед найденной дичью.

Постепенно путем отбора и дрессировки короткая приостановка собаки перед прыжком на дичь была преобразована в длительную задержку перед найденной птицей. Это давало возможность пустить ястреба или сокола, как говорится, «в меру», а при охоте с сетью - успешнее накрыть затаившуюся птицу.

Таким или примерно таким образом были созданы старинные спаниели, или испанки, - длинношерстные и короткошерстные собаки, обладающие стойкой и ставшие прародителями современных легавых собак. В эпоху крестовых походов эти легавые

постепенно распространились на территории Италии, Франции, Германии, Англии и других западноевропейских стран, где их использовали для охоты с ловчими птицами и сетью, позднее при стрельбе птиц из луков и арбалетов, а затем и из огнестрельного оружия.

Толчком для массового разведения и совершенствования пород легавых послужила в XVI-XVII веках стрельба влет из огнестрельного оружия, когда охота с собаками приняла формы, близкие к современным. Короткошерстные и длинношерстные испанские собаки, которым была свойственна стойка, широко распространялись тогда в странах Европы. На континенте они стали родоначальниками целого ряда пород - так называемых французских, итальянских и немецких браков (легавых), а в Англии от них были выведены высокоспециализированные породы легавых - пойнтеры и сеттеры.

С легавой

Бекасы, тетерева и другие птицы имеют пренеприятный обычай убегать от охотника, укрываясь в траве, затаиваться в зарослях и вылетать неожиданно, зачастую сзади или сбоку от него. Все это делает охоту без собаки крайне утомительной, а частенько и безрезультатной.

Иное дело, когда охотнику помогает легавая собака.

Вот вы подошли с ней к опушке, болотине или жнивью. Впереди - бескрайние просторы, и крошечной иголкой в стогу сена представляется участок, где скрываются желанные птицы. Однако ваш пес полон азарта, и если бы не привычка к дисциплине, он прямо от дома тащил бы охотника вперед на туго натянутом поводке, чтобы скорее начать поиск. Опытный спортсмен, конечно, пресекает излишнюю торопливость, заставляет собаку спокойно идти у ноги, освобождает ее от поводка не ранее чем зайдет с наиболее удобной для поиска наветренной стороны.

Уложив собаку, охотник делает несколько шагов в сторону и только после этого посылает ее в поиск свистком, командой «Ищи!» либо жестом.

Стремительно набирая скорость, мчится легавая в указанном направлении, вот она уже в ста-ста двадцати шагах правее охотника, но легкий посвист и взмах руки заставляют собаку сменить направление, и она мчится влево, параллельно линии первоначального хода. Охотник неторопливо продвигается вперед, пока его питомец прочесывает луга своим челночным поиском, жадно ловя ветер и стараясь не оставить ни одного участка необысканным.

Но вот собака наткнулась в своем поиске на некую невидимую преграду. Ее стремительный ход в сторону сменился замедленным настороженным движением вперед на ветер. Собака напряженно ловит какой-то запах и медленно, как во сне, продвигается, осторожно переступая с лапы на лапу. Ее движения становятся все более медлительными, и наконец легавая как бы застывает в напряженной позе: вытягивает хвост, а иногда поднимает лапу - стойка.

С нарочитой неторопливостью, чтобы не волновать собаку, охотник подходит к ней, становится рядом и, приготовившись к выстрелу, командует: «Вперед!». Тотчас же следует короткая «подводка» - так называется стремительное либо, наоборот,

замедленное, иногда ползком, продвижение собаки к птице, и дичь поднимается в воздух, чтобы пасть на землю после удачного выстрела охотника. А собака по окрику или самостоятельно ложится и замирает.

Так происходит охота с легавой. Однако, несмотря на известный стереотип в действиях собаки, охотника и в поведении дичи, эта красивейшая и увлекательная охота никогда не бывает монотонной и однообразной.

Особенно хочется рекомендовать охоту с легавой собакой городским спортсменам.

Породы собак

Наиболее распространены в нашей стране легавые собаки английского происхождения: пойнтер, английский, ирландский и шотландский сеттеры, а также немецкие легавые, получившие свои наименования по характеру шерстного покрова: короткошерстные, жесткошерстные и длинношерстные.

Кроме этих наиболее массовых пород за последние десятилетия в нашу страну было завезено несколько венгерских легавых и немецких мюнстерлендеров.

Знакомство с многообразием пород собак вызывает у начинающего охотника вопрос: а какая порода лучше? Но ответить на него категорично и «вообще» нельзя, так как любая из пород может оказаться «лучшей» или, наоборот, «худшей» в зависимости от условий ее содержания и использования.

Английские легавые

Сеттеров и пойнтеров, выведенных в Англии, нередко называют островными легавыми собаками в отличие от так называемых континентальных легавых, созданных немецкими, французскими и другими собаководами европейского континента.

Породы английских легавых создавались для охоты на обширных угодьях крупных поместий, причем охотников интересовала не столько сама дичь, сколько эстетическая сторона охоты, совершенные формы легавой, красивый и динамичный стиль работы, дальнее чутье, темперамент.

Тяжелые и недостаточно выносливые испанские легавые не удовлетворяли английских охотников. Добиваясь большей сухости, выносливости, страстности в работе и лучшего экстерьера, собаководы прибегали к скрещиванию старинных легавых с борзыми, фоксгаундами (английская гончая-лисогон), шотландскими овчарками, пуделями и даже с бульдогами.

В начале XVIII столетия почти каждый владелец крупного поместья держал много охотничьих собак. Выставки и полевые испытания тогда еще не получили широкого распространения. Легавые разводились только для практических целей, и собаки каждого владельца сильно отличались по типу и охотничьим качествам.

Стремление к стандартизации собак в Англии наметилось в конце шестидесятых годов прошлого века, когда выставки стали проводиться достаточно широко.

В Россию сеттеров и пойнтеров стали завозить в середине прошлого столетия. В основном их ввозили охотники Петербурга и Москвы. Уже тогда высоко ценились замечательные качества сеттеров и пойнтеров, весьма подходивших для условий охоты в нашей стране. Состоятельные любители не жалели средств и стремились приобретать только лучших собак, отличавшихся высокими породными и охотничьими качествами.

На своей родине во второй половине XIX века английская легавая становится предметом выставочного ажиотажа. Одни собаководы стали разводить выставочных красавцев, зачастую не знающих, что такое охота, а другие стремились к выведению скакунов для состязаний, отнюдь не заботясь о совершенстве их экстерьера.

В России же собак разводили преимущественно для охоты. Русские охотники стремились сочетать в своих питомцах совершенство форм с высокими полевыми качествами. Жизнь подтвердила правильность направления, взятого собаководами России.

Многие английские породы собак нашли у нас в стране вторую родину. Они хорошо акклиматизировались и приспособились к новым условиям охоты. Большинство сеттеров и пойнтеров, имеющих сейчас у наших любителей, превосходят исходных производителей по экстерьерным данным и общему породному облику. Их рабочие качества также значительно улучшились, особенно за последние десятилетия. Такой вывод можно сделать, анализируя результаты полевых испытаний легавых разных лет.

В дореволюционной литературе встречаются сообщения, что выписанные из-за границы собаки поступали в натаску лучшим егерям-профессионалам и только на второй-третий год могли успешно выступать на полевых испытаниях. В наше время рядовой охотник успевает натаскать своего питомца в течение первого же сезона, при чем занимается натаской лишь в свободное от работы время.

Сеттеры

Эта группа длинношерстных легавых собак сформировалась в Англии в начале XIX столетия. Основой для выведения сеттеров была примитивная длинношерстная легавая испанского происхождения, которую, кстати, не следует путать с современными птичьими гончими - спаниелями. В дальнейшем при выведении сеттеров к длинношерстным «испанкам» приливали кровь пойнтера, борзой, пуделя и даже шотландской овчарки.

До 1860 г. не существовало деления сеттеров на отдельные породы, и только на второй английской выставке охотничьих собак в Бирмингеме в группе сеттеров была выделена порода ирландских сеттеров. А в 1861 г. произошло окончательное разделение этой группы легавых на породы английских, ирландских и шотландских сеттеров.

Породы сеттеров составляют в нашей стране наиболее распространенную группу легавых. Одним из существенных преимуществ сеттеров служит прекрасная «рубашка», отлично защищающая этих собак от холода, зноя, кровососущих насекомых. Как правило, сеттеры безотказно работают в любых климатических условиях, не обращая внимания на колючую стерню и режущие травы.

Имея две собаки разных пород, содержащихся и используемых в равных условиях, я неоднократно убеждался в преимуществах сеттера перед короткошерстными легавыми.

Длинная, мягкая и прямая, реже волнистая шерсть сеттеров при комнатном содержании, как правило, не имеет подшерстка, сравнительно мало пристает к одежде и легко счищается. Если за собакой следить, регулярно ее вычесывать, а в мокрую погоду после прогулки вытирать лапы, то сеттер вполне удобен для комнатного содержания.

Сеттеры прекрасно переносят зимы в будке на улице. Для этого необходимо, чтобы будка была хорошо утеплена, установлена в защищенном от ветра месте и снабжена достаточным количеством подстилки. В таких условиях собаки с осени обрастают более густой шерстью с плотным и теплым подшерстком и благополучно переносят даже самые сильные морозы.

Английские сеттеры характеризуются нарядным и удобным на охоте светлым окрасом, который четко выделяется на фоне зеленой травы и хорошо заметен в зарослях. Основной фон «рубашки» английского сеттера белый с пятнами или крапом черного, лимонного либо оранжевого цвета. (В старой охотничьей литературе собак таких окрасов называли блюбельтонами, лимонбельтонами и оранжебельтонами.) Нередки также трехколорные английские сеттеры - черно-белые с оранжевым крапом на морде и лапах.

Прежде встречались иногда кофейно-пегие и кофейно-крапчатые английские сеттеры, так называемые ливербельтоны. Но этот окрас был зачастую связан с излишней лимфатичностью собак, с неприятным светлым окрасом глаз, а в отдельных случаях свидетельствовал о примеси крови немецких длинношерстных легавых. Поэтому сейчас этот окрас почти не культивируется.

Английский сеттер - самый приземистый из сеттеров. Впечатление приземистости этих собак усиливается из-за очень хорошо выраженных углов сочленений конечностей и «кошачьих» движений, присущих этой породе.

Эти особенности экстерьера английского сеттера предопределили характерный стиль в его работе.

Хороший английский сеттер ищет птицу на быстром стелющемся галопе, очень красивом и, пожалуй, наиболее экономичном с точки зрения затраты энергии. Ведь низкий длинный прыжок английского сеттера позволяет покрыть каждый раз максимальное расстояние с наименьшей затратой сил, нежели при любой другой манере движения.

Обладая самой совершенной манерой движения, неисчерпаемым запасом охотничьей страсти и прочной, уравновешенной нервной системой, английский сеттер незаменим для розыска дичи на больших пространствах. Мне приходилось по несколько дней охотиться с английскими сеттерами буквально от зари до зари, и все время эти непревзойденные стайеры работали на галопе.

Английских сеттеров иногда называют лавераками по фамилии известного заводчика собак этой породы. В своем питомнике Эдуард Лаверак создал своеобразный тип очень красивого и стильного в работе сеттера.

Во второй половине прошлого столетия на родине сеттеров, ставших благодаря выставкам, состязаниям и высоким ценам на породистых собак предметом торговли и

экспорта, возникло довольно много питомников. В них порой разводились высококлассные полевые и выставочные собаки (как, например, у знаменитого Пюрселя Люэллина).

Русские охотники стремились приобретать за границей лучших рабочих собак и в дальнейшем совершенствовали прежде всего их полевые качества. Благодаря такому подходу в нашей стране разводятся красивые английские сеттеры, несколько разнотипные по экстерьеру, но чуткие, темпераментные, с хорошим стилем в работе.

За последние десятилетия самым выдающимся производителем в породе английских сеттеров был Дивар-Второй Всеармейского военно-охотничьего общества. Он отличался замечательным чутьем, давал потомство по экстерьеру лучше себя. Дивар был первой в истории нашего собаководства легавой, которая четырежды подтвердила на испытаниях и состязаниях диплом первой степени.

Продолжатель линии Дивара его сын Энго ЦС ВВОО также имел дипломы первой степени.

Сочетание дочери Дивара Фэрри с производителем Тролем Турова дало чемпиона Наля Тычкова. Этот исключительно красивый, сухой и элегантный сеттер отличался высокими рабочими качествами. На выставках в Москве, Ленинграде и Чехословакии он занимал первые места и давал высококлассное потомство.

На московском и ленинградском рингах с Налем успешно конкурировал чемпион Том-Второй Пищалева от Леля Яровицкого и Дианы Куранкова. Помимо отличного экстерьера Том отличался исключительно высоким стилем в работе и мягким, покладистым характером. Эти свои качества он стойко передавал потомству.

Наиболее ценные племенные собаки этой породы имеются в Москве, Ленинграде, Горьком, Ярославле, Тбилиси, Краснодаре и в других кинологических центрах страны.

Ирландские сеттеры также очень популярны у наших охотников.

В этой породе легкость и элегантность сочетаются с атлетической крепостью, выносливостью и надежностью в работе даже в самых тяжелых климатических и почвенных условиях.

Каштаново-красный окрас ирландского сеттера настолько эффектен, красив и удобен в повседневной жизни, что заставляет забывать о его некотором неудобстве во время охоты в зарослях осенней пожухшей травы и кустарников.

Шерстный покров «ирландца» короче и прямее, чем у других сеттеров. Это дает известные преимущества на охоте. Такая шерсть достаточно хорошо защищает собаку от жары, холода, порезов осокой и при этом меньше «собирает» репейники и колючки.

В старой охотничьей литературе об ирландских сеттерах говорится как о самых горячих, поздно принимающихся за работу и трудновоспитуемых собаках. По-видимому, в период становления породы так и было. Но современных ирландских сеттеров дрессировать ничуть не труднее, чем любых других легавых, и они, как правило, принимаются за работу в первый же сезон натаски.

За последние десятилетия у ирландских сеттеров значительно усовершенствовался и общий экстерьер, в частности строение конечностей, что положительно сказалось и на стиле их работы.

Современный ирландский сеттер скачет плавным машистым галопом, высоко держа голову, а потяжка и стойка его очень красивы и динамичны.

На охоте «ирландец» страстен и легкоуправляем. При должной тренировке эти собаки так же неумолимы как и английские сеттеры, но если «англичанин» создан для длительного поиска дичи и с равным энтузиазмом прочесывает как богатые дичью, так и пустые места то «ирландец» при длительном отсутствии птицы иногда утрачивает свой азарт. Он больше подходит не столько для разведки мест, сколько для охоты в заранее изученных угодьях.

До пятидесятых годов в породе ирландских сеттеров достойными производителями считались собаки с полевыми дипломами хотя бы третьей степени. А теперь, когда качества породы неизмеримо улучшились, а поголовье «ирландцев» сильно выросло, появилось немало собак с дипломами первой и второй степеней.

Шотландские сеттеры, черные с подпалинами собаки, пожалуй, наиболее тяжелые и тепло «одетые». По фамилии известного заводчика этой породы герцога Гордона, занимавшегося селекцией сеттера в двадцатых годах прошлого столетия, их часто называют гордонами.

Эти красивые и мощные собаки отличаются наиболее уравновешенным среди английских легавых характером. Поиск шотландских сеттеров не столь быстрый и широкий, как у их более легких и темпераментных сородичей, но зато они удобнее в лесу и не так быстро устают. Такие качества снискали гордонам симпатии многих охотников.

Из-за немногочисленности шотландских сеттеров и не всегда удачной селекции порода на протяжении ряда лет находилась в состоянии депрессии. Тем не менее энтузиасты разведения шотландских сеттеров продолжали упорно совершенствовать своих питомцев, удачно освежили их кровь ввозом производителей из-за границы и добились значительного прогресса в породе.

За последние годы на выставках и полевых испытаниях отличались такие собаки, как Рада Телегина (диплом первой степени на московских состязаниях 1965 г.), ее сыновья Вольдар Ларенкова, Ярик Тяпкина (оба перводипломники) и целый ряд других выдающихся «шотландцев».

Пойнтер

Скульптурный красавец пойнтер с прекрасным чутьем и отличным ходом в настоящее время разводится во всех странах мира. Он пользуется особой популярностью среди городских охотников за рабочие качества и за красивую, плотно прилегающую шерсть, очень удобную при комнатном содержании собаки, так как к ней почти не пристает пыль и грязь. Несмотря на короткую шерсть, пойнтер может работать в любую погоду и не боится холода, но он плохо защищен от порезов осокой, колючек и кровососущих насекомых. В условиях городских прогулок по ровному асфальту боковые, приподнятые над землей части лап пойнтера не могут достаточно заглубиться и легко сбиваются в работе.

Но если пойнтер бежит по траве и немощеному грунту, то его лапы становятся не менее прочными, чем у хорошо тренированных сеттеров.

В нашей стране первые пойнтеры появились одновременно с сеттерами в пятидесятых годах прошлого столетия.

Русские энтузиасты разведения пойнтеров А. Ланский и Н. Лунин, работая с породой (первый с начала восьмидесятых, а второй с девяностых годов прошлого столетия), сумели создать оригинальные линии собак, отличавшихся выдающимся экстерьером, чутьем и другими полевыми качествами. Эти собаки не только наилучшим образом отвечали требованиям охоты в России, но значительно превосходили исходный племенной материал и получили заслуженное признание во всех странах мира.

Сейчас порода находится на очень высоком уровне, а число ее поклонников растет с каждым годом.

Континентальные легавые

Формирование пород легавых собак на европейском континенте происходило в своеобразных условиях. Французские и особенно немецкие спортсмены охотились в местах, изобилующих дичью, но на ограниченных пространствах. Главной задачей собаки было в этих условиях не только нахождение дичи и стойка по ней, но и розыск подранков, выполнение роли загонщика на коллективных облавах и подача битых птиц и даже зайцев стрелку.

Для такой охоты требовались рослые и сильные собаки очень уравновешенного характера, легко поддающиеся дрессировке, со средним чутьем и нешироким неторопливым ходом при поиске дичи. Именно такими и были сравнительно тяжелые и тихоходные представители пород немецких легавых, завозимые в нашу страну в дореволюционный период, в двадцатые годы и особенно после Великой Отечественной войны. Однако они в большинстве случаев не устраивали наших охотников. Пресловутая «универсальность» немецких легавых в наших условиях оказывалась почти неприменимой, и из большого количества завезенных в Россию собак охотники волею-неволей были вынуждены отбирать для использования и разведения более чутких, легких и неумомимых.

В результате такой направленной селекции за последние десятилетия в нашей стране сформировался свой тип немецкой короткошерстной и жесткошерстной легавой, отличающейся легкостью, чуткостью и элегантностью форм.

Немецкие короткошерстные легавые

Немецкие короткошерстные легавые, или курцхаары, как называют их на родине, получили в нашей стране широкое распространение в начале пятидесятых годов.

Наши спортсмены полюбили этих собак за их уравновешенный нрав, отличные способности к усвоению приемов дрессировки, за спокойную, можно сказать осмысленную, манеру в работе и склонность к подаче дичи.

Они были наиболее пригодны для розыска дичи в наших бескрайних и разнообразных угодьях.

Двадцать-двадцать пять лет назад уровень породы был значительно ниже. Сравнительно легкие и быстрые курцхаары, получавшие на полевых испытаниях хотя бы диплом третьей степени, считались редкостью. Но постепенно, подбирая для разведения лучших собак, жестко отбраковывая тяжелых и слабочутых, удалось добиться значительного прогресса в породе.

В настоящее время немецкие короткошерстные легавые - это мощные, но сухие и элегантные собаки, сочетающие в своем облике изящество и силу.

Среди короткошерстных легавых появилось немало собак, получающих на испытаниях дипломы первой и второй степеней.

Мне пришлось судить на полевых испытаниях одного из лучших курцхааров нашего времени - Ладу писателя Тушкана. Эта собака дважды подтверждала диплом первой степени, причем высшей оценкой чуть было 24 балла. Дочь Лады Лайма Гофмана также получила диплом первой степени. Обе эти собаки несут в себе кровь выдающихся по экстерьеру и полевым качествам Трильби Рыбченкова, Дианы Каммерер, Рекса Головцова и других собак, выращенных собаководами нашей страны.

Немецкие легавые, пожалуй, уступают островным породам на классической охоте по болотной и полевой дичи в открытых местах. Но эти собаки имеют несомненное преимущество на охоте в зарослях, в болотистых топях. В этих условиях они экономнее расходуют силы и потому более выносливы.

Курцхаар - одна из самых удобных пород, отличается спокойствием и послушанием в доме, отличными сторожевыми качествами и замечательным шерстным покровом, который легко держать в чистоте.

Немецкие жесткошерстные легавые

История формирования этой породы в нашей стране аналогична истории становления короткошерстной легавой. По своим охотничьим качествам и по темпераменту обе эти породы очень близки. Но жесткошерстные легавые сильно отличаются от курцхааров строением шерстного покрова. Сравнительно длинная жесткая шерсть, образующая на голове своеобразные «брови», «усы» и «бороду», придает этим собакам оригинальный вид и отлично защищает от холода и зноя, не говоря о колючках, режущих осоках и укусах комаров.

Завезенные в Советский Союз немецкие жесткошерстные собаки были очень разнотипны, так как немецкие собаководы вели не одну породу этих легавых, а несколько, в том числе иглошерстных - штихельхааров, проволоочношерстных - дратхааров, мягкошерстных - гриффонов, а также пудельпойнтеров.

Все эти породы отличались друг от друга прежде всего длиной и жесткостью шерсти, а также рядом второстепенных признаков, не имеющих прямого отношения к охотничьим качествам.

В дальнейшей селекции этих собак советские спортсмены добивались прежде всего улучшения полевых качеств - крепкой стойки, чутья и ускорения хода на поиске. А в части экстерьера наиболее желательным был признан тип крепкой, рослой, но сухой собаки, покрытой жесткой и плотно прилегающей шерстью с характерными усами и бородой.

Жесткошерстные легавые нашли многочисленных приверженцев среди охотников-спортсменов.

Немецкая длинношерстная легавая, лангхаар, по своему внешнему облику слегка напоминает сеттера, отличаясь от него сравнительно тяжелым сложением, кофейным или кофейно-пегим окрасом и другими чертами.

Из пород континентальных легавых длинношерстные наиболее флегматичны в работе; характеризуются сравнительно тихим ходом. Несмотря на это, некоторые предпочитают лангхааров за их послушание, понятливость, а также любовь к воде и выносливость. Шелковистая шерсть длинношерстных легавых удобна как при наружном, так и при комнатном содержании. Однако волнистость и курчавость шерсти этих собак нежелательна на охоте в колючках и среди репейников.

Пока эта порода у нас крайне малочисленна.

Выбор охотничьей собаки

Приобретение собаки часто нелегкая задача даже для искушенного, опытного охотника, а для начинающего это целая проблема. Не зная, чем руководствоваться, молодой охотник нередко заводит беспородную собаку или породистую, но почему-либо не подходящую для местных условий охоты.

Многочисленные советы «старых охотников» помогают далеко не всегда. Уж очень часто они даются на основании личных вкусов. «Заводи немецкую легавую - она универсальная», - нередко слышит спортсмен, которому нужна собака для охоты только по болотной дичи. «Черный пойнтер - самая лучшая собака! Вспомните знаменитого Камбиза», - советует другой, забывая, что Камбиз прославился отнюдь не из-за масти.

Начинающему охотнику, живущему там, где собаководство развито, не следует ограничиваться при выборе породы одним лишь знакомством с мнением авторитетов. Лучше узнать в обществе охотников, когда будут проводиться испытания или состязания легавых, самому посмотреть на них в работе и уже затем окончательно сделать свой выбор.

Стоит ли заводить непременно породистую собаку? Какую из пород легавых выбрать? Какого возраста, пола, окраса и даже роста? Все эти вопросы встают перед охотником.

Правильно решить их может лишь сам охотник в зависимости от индивидуальных требований к собаке и местных условий ее использования. Но с основными положениями, определяющими выбор собаки, ему полезно познакомиться. Известно, что даже беспородная собака или помесь иногда оказывается неплохим помощником на охоте. Но появление таких собак случайно, уверенность в успехе их обучения для охоты

совершенно отсутствует, а потомство от подобных производителей, как правило, не наследует охотничьих качеств родителей.

Учитывая, что первоначальные затраты на приобретение даже дорогостоящего щенка ничтожны в сравнении с последующими затратами сил и средств на его выращивание, всякий опытный охотник стремится приобрести собаку только от породных, хорошо работающих производителей. Породистая собака становится для него как бы воплощением мечты об охоте, она украшает его жилище и повседневную жизнь. А участие в селекционной работе с любимой породой, выведение молодняка с улучшенными свойствами наполняют досуг собаководов живым интересом и творческой радостью созидания.

В случаях, когда охотник приобретает взрослую, уже работающую собаку, казалось бы, можно пренебречь ее породистостью, если по рабочим качествам она ему подходит. Однако большинство спортсменов держатся иного мнения.

Приобретать взрослую собаку следует только после личной проверки ее на охоте. Это необходимо безотносительно добросовестности ее владельца, ибо всякий понимает охоту по-своему, и требования, предъявляемые к собаке отдельными любителями, слишком различны.

Некоторой гарантией полевых (рабочих) качеств собаки служит ее оценка на полевых испытаниях. Если по каким-либо причинам приходится покупать дипломированную на испытаниях собаку без пробы, следует внимательно ознакомиться с балловыми оценками ее чутя, стиля, - словом, каждого из ее качеств с учетом личных требований и вкусов охотника. Кроме того, следует узнать, в каких условиях содержалась и как использовалась собака со времени ее оценки на испытаниях. Ведь частенько неопытный охотник в короткое время портит даже первоклассную собаку.

Понравившуюся по работе и другим качествам собаку не следует приобретать, если нет документов о ее происхождении или в крайнем случае справки о ее регистрации. Чтобы убедиться в том, что собака вполне здорова, нужно показать ее ветеринарному врачу. Это необходимо также для перевозки собаки по железной дороге.

Выращенную, но еще не натасканную собаку можно купить на основании ее экстерьерной оценки, анализа родословной и после некоторого ознакомления с особенностями ее характера. Желательно, чтобы собака была спокойной, уравновешенной. Очень возбудимые, нервные собаки, излишне злобные, а также трусливые, как правило, бывают трудными в дрессировке и натаске, не говоря о неудобствах в повседневной жизни.

Гораздо легче натаскивать необученного пса, нежели переучивать собаку, испорченную неумелой дрессировкой. Как правило, легавые, совершенно не бывавшие в поле даже до трехлетнего возраста, сравнительно легко принимаются за работу. Обучение более взрослых собак затруднительно и требует от охотника большого терпения и опыта.

Немало труда и заботы нужно, чтобы вырастить и натаскать щенка, особенно в условиях большого города. Бесконечные уборки, погрызенные мебель и ботинки, ранний подъем и многократные «кроссы» по лестницам и переулкам для выгуливания питомца предстоят охотнику, взявшему на себя этот «крест». Но охота, как говорится, пуще неволи, и большинство истинных любителей мирятся с этими неудобствами ради удовольствия вырастить хорошего четвероногого друга.

Брать щенка следует только от собак с родословными, хорошими рабочими качествами и экстерьером. На метиса, собаку неизвестного происхождения или просто дефектного щенка нет смысла затрачивать труд и время.

Если имеется возможность выбрать щенка из нескольких пометов, следует не только познакомиться с качествами их родителей, но и постараться проанализировать их родословные, отдавая предпочтение высоким рабочим качествам в целом ряде поколений.

Выбрать щенка из большого выводка для начинающего охотника не так-то просто. Нередко выбор осуществляется на основании самых замысловатых примет. Среди них не последнее место занимают окрас неба или зева щенка, способность его удерживаться от падения, будучи посаженным на край стола или стула, наличие бородавочек на мордочке и пр. Отбрасывая эти приметы, следует прежде всего обращать внимание на общее развитие щенков, отсутствие у них каких-либо пороков, в частности нестандартного окраса, пупочной грыжи, дефектного строения зубной системы, конечностей, глаз и т. п.

Признаками здоровья и правильного развития щенка служат его упитанность, гладкий и блестящий шерстный покров, подвижность и хороший аппетит.

Сравнительная величина щенка - признак не столь существенный. Самый крупный в помете щенок далеко не всегда становится лучшим. Не следует выбирать и оставлять на выращивание чрезмерно мелких щенков - заморышей.

При выборе щенка по окрасу помимо его типичности для породы необходимо учитывать удобство того или иного окраса в быту и на охоте. На охоте предпочтительны светлые и пегие окрасы - они более заметны и исключают возможность выстрела по собаке вместо зверя. В комнатных же условиях, наоборот, одноцветная и преимущественно темная шерсть удобнее, ибо она немаркая.

Следует помнить, что у некоторых пород щенки с возрастом меняют окраску. Например, английские сеттеры, как правило, темнеют. Щенок, почти белый в месячном возрасте, может впоследствии стать темно-крапчатым.

Наряду с другими качествами существенное значение имеет пол приобретенной собаки. Преимуществом кобелей служит их постоянная готовность к работе, в то время как с суками нельзя охотиться во время пустовок, во второй половине беременности и в подсосный период. Несмотря на это, многие спортсмены предпочитают держать сук, так как они более послушны, недрачливы и не склонны убегать от дома. Городскому охотнику приходится учитывать даже то, что кобель нуждается для отправления своих надобностей в более длительной прогулке, чем сука.

Воспитание охотничьей собаки

Хорошая собака, преданный друг и незаменимый помощник на охоте, не может быть только выращена, выдрессирована или натаскана, она должна быть именно воспитана.

Существенное значение, при выращивании полноценной охотничьей собаки имеют правильное кормление и содержание щенка, однако основное внимание следует уделять формированию его нервной системы. Мне часто приходилось бывать в питомниках как охотничьих, так и служебных собак. С зоотехнической точки зрения во многих из них

работа была поставлена отлично и выращивались породные, крепкие и рослые щенки. Но в дрессировке и обучении эти собаки нередко оказывались трудными, и выбраковка в питомниках порой бывала очень велика из-за самых разнообразных дефектов нервной системы, порожденных неправильным воспитанием при выращивании в изоляции.

Щенок появляется на свет маленьким и слабым. Первое время он слеп, глух и проводит большую часть времени во сне.

С возрастом в поведении щенка проявляется ориентировочная реакция, и он начинает усиленно знакомиться со всем окружающим. Постепенно малыш усваивает, что одни явления ему безразличны, другие приятны, третьи приносят неприятности.

Первое время возможности нервной системы щенка очень ограничены. Он еще не способен сосредоточить свое внимание на сколько-нибудь длительное время, его интерес к новому легко переходит в испуг, а возбуждение - в торможение и сон. Но постепенно щенок крепнет физически и «духовно».

Так происходит в нормальных условиях, когда щенок растет в доме или на усадьбе и хозяева с ним занимаются. В случае же, когда малыш сидит взаперти и заботы о нем сводятся только к поддержанию чистоты и кормлению, щенок вырастает с недоразвитой нервной системой. Нередко на выставках можно встретить очень робких, как бы забитых собак, нервных, шарахающихся от каждого встречного или трусливо огрызающихся. Эти собаки чаще всего росли без внимания, ласки и прогулки.

Чтобы перевоспитать такую собаку, потребуется много труда и времени, а иногда это оказывается невозможным, и собака навсегда остается непригодной для дрессировки и охоты.

Для охотника-спортсмена, который любит собаку и содержит ее в своем доме, умелое воспитание щенка с самого раннего возраста имеет особо важное значение.

Первоначальное воспитание щенка начинается с первых дней появления его в доме охотника. Разумеется, в раннем возрасте еще нельзя говорить о настоящей дрессировке, но усвоение некоторых навыков и приемов начинается уже у двух-трехнедельных щенков.

Маленький щенок очень приятное животное. Его поведение радует владельца - улегся ли он на диван или постель, прыгнул ли передними лапами на кого-либо из домашних или слегка повизгивает у стола, выпрашивая кусочки. Щенку все это нравится, и тем труднее ему в дальнейшем понять недовольство хозяина теми же самыми его поступками.

Одно из основных условий воспитания щенка - не разрешать ему с первых дней делать то, что будет нежелательно впоследствии.

Многие отступают от этого правила в первый же день, вернее, в первую же ночь пребывания щенка в доме. Отлученный от матери, лишенный ее привычного тепла, щенок с наступлением темноты скулит и не дает спать людям. Промучившись с ним до полночи, многие охотники берут малыша к себе в постель, махнув рукой на воспитательные каноны. А на другую ночь щенок уже «требует», чтобы его взяли в постель, и нежелательная привычка закрепляется... Поэтому в первое время следует укладывать щенка на мягкую, удобную подстилку, под которую можно положить грелку. В тепле малыш, как правило, быстрее засыпает и не устраивает ночных «концертов»! Единственное, что приходится разрешать щенку, пока он мал, это пачкать в доме. В юном

возрасте все естественные отправления вашего питомца совершаются очень часто, и владельцу приходится терпеливо убирать за ним. Там, где щенок может свободно выбегать во двор, он перестает пачкать в возрасте около 3 месяцев. В городских же условиях он привыкает терпеть или проситься на улицу лишь с 5-6 месяцев.

Маленького щенка очень легко запугать, а запуганный пес - плохой ученик и помощник на охоте. Поэтому дрессировка, где наряду с поощрениями применяются и более жесткие методы воздействия, до полугодовалого возраста не рекомендуется. Методика отработки того или иного приема у щенка и взрослой собаки одинакова, но при обучении щенка следует пользоваться преимущественно поощрением или самыми легкими методами принуждения. Кроме того, нельзя затягивать уроки обучения малыша, надо помнить о слабости его нервной системы и потребности в игре.

Кстати, игра не хуже ласки и подкормки может быть использована при обучении собаки. Хорошие дрессировщики никогда не ограничиваются каким-либо одним методом и достигают нужного результата гораздо быстрее, нежели сторонники только пищевого, механического и тем более болевого воздействия.

В процессе воспитания щенков должен хорошо усвоить свою кличку; научиться спокойно ходить у ноги ведущего на поводке (3-5 месяцев) и без поводка (6-8 месяцев), садиться по команде и приносить хозяину брошенные предметы, а также прекращать любое нежелательное действие по команде «Нельзя!».

Выполнение этих приемов обеспечивает надлежащий контакт с четвероногим воспитанником в доме, на прогулке и во время его натаски.

Первоначальное обучение легавых

При обучении собаки дрессировщик добивается от нее выполнения определенных приемов, а также выработки навыков, необходимых в быту и на охоте.

Маленький щенок способен на целый ряд сложных действий благодаря наличию у него врожденных рефлексов самозащиты, пищевого и других.

Первоначально при кормлении щенков реагирует только на безусловные раздражители, например корм, его запах и вкус, но постепенно звон посуды и другие сигналы, предшествующие даче корма, начинают вызывать такие же реакции, как и сам корм. Эти сигналы называются условными раздражителями, а действия, ими вызванные, - условными рефлексами.

Обучая собаку, охотник добивается от нее выполнения приема по команде, которая является условным раздражителем. Например, при отработке приема «сидеть» дают соответствующую команду, затем, приподнимая собаку за ошейник и нажимая на крестец, механически заставляют ее сесть и тотчас закрепляют рефлекс дачей лакомства. При многократном повторении этого приема собака начинает садиться по команде, не ожидая насильственной посадки, т. е. у нее закрепился условный рефлекс на приказание «Сидеть!».

Добиваясь выполнения того или иного приема, следует постоянно помнить, что действия собаки, даже самые сложные, осуществляются как следствие врожденных

инстинктов и приобретенных рефлексов. Отвлеченное мышление и понимание человеческой речи в образах и понятиях недоступно животным. Поэтому обучение должно строиться на постепенном усложнении требуемых рефлексов, при единообразии команд и очень осторожном применении наказаний, допустимых лишь непосредственно за проступком собаки.

Мне хорошо запомнился случай, когда знакомый охотник долго не мог подзвать легавую, рассердился и, заманив в подъезд командой «Домой!», крепко ее вздул. Собака не поняла своей «вины», а команда «Домой!» стала для нее угрозой, после которой ее трудно было поймать...

«Очеловечивая» собаку, т. е. отождествляя ее действия и восприятия с человеческими, дрессировщик нередко портит ее.

Важно помнить о возможности возникновения нежелательных связей в памяти собаки при ее обучении. Так, например, необходимо, чтобы освобожденная от поводка собака не уносила гулять, не получив на то разрешения. Но стоит несколько раз отстегнуть поводок с одновременной дачей команды «Гуляй!», как ваш питомец научится удирать на прогулку не дожидаясь команды. Во избежание этого пускать собаку бегать нужно не тотчас после отстегивания поводка, а чуть помедлив и строго следя, чтобы пес не удирал без разрешения.

Дрессировщик должен постоянно помнить об ограниченности восприятия навыков у собак и не позволять себе аналогий между мышлением человека и своего четвероногого воспитанника.

Обучать собак необходимо с учетом их индивидуальных особенностей. Одни из них усваивают требуемое очень быстро, другие только при многократном повторении каждого урока. Для одних лучшим поощрением служит лакомство, для других - ласка, к третьим приходится применять строгость. Как правило, стандартный подход к собаке приводит к целому ряду неудач по вине дрессировщика.

В процессе выращивания каждая легавая должна быть приучена:

1. Не пачкать в доме.
2. Знать свою кличку.
3. Знать свое место.
4. Являться по приказанию.
5. Ходить на поводке и в наморднике.
6. Садиться и ложиться по приказанию.
7. Не брать пищу без разрешения и прекращать всякое нежелательное действие по команде «Нельзя!» или другому сигналу.

В ряде случаев собаки еще должны подавать поноску и спокойно вести себя при перевозке в лодке или езде в машине.

Требуемым приемам и навыкам можно обучить собаку любого возраста, но лучше, да и легче, до года. Это способствует правильному развитию щенка и значительно упрощает работу с ним в период натаски.

Приучение щенка к чистоте. Еще у далеких предков собак, имевших постоянные логова, выработались привычки поддерживать в них чистоту. Даже слепой щенок перед

отправлением естественных надобностей делает несколько неуверенных шагов назад или в сторону, чтобы не запачкать гнездо. Позже, в возрасте 2-3 месяцев, он уже стремится выйти из дому, и следует лишь следить за ним, выводя во двор после кормления, пробуждения от сна или при проявлении характерного беспокойства.

Приучение к чистоте может быть ускорено, если с 1,5-2 месяцев при попытке щенка оправиться давать команду «Нельзя!» и удалять его из помещения. Но при невозможности свободно выпускать щенка на улицу приходится либо примириться с необходимостью убирать за ним до 6-7 месяцев, либо приучить малыша пользоваться специальным ящиком или противнем с песком. Первоначально песок следует ставить в непосредственной близости от подстилки щенка; позднее можно ставить дальше и даже за дверь. При этом щенок быстрее привыкает проситься наружу, а когда он несколько подрастет и выпускать его нужно будет не столь часто, песок, можно будет убрать вовсе.

Приучение щенка к кличке. Кличка собаки является как бы командой «Внимание!».

Как и всякая команда, кличка должна быть короткой и звучной. Искривление клички, придание ей уменьшительных и ласкательных окончаний нежелательно. Следует, избегать избитых, очень распространенных кличек, так же как и слишком вычурных, претенциозных. Нельзя давать собакам имена людей.

Приучение к кличке осуществляется в процессе общения с собакой и закрепляется дачей лакомства, лаской, игрой, прогулкой и т. п.

Приучение к поводку. Первоначально щенок приучается к ошейнику. Это происходит почти незаметно, так как ошейник не стесняет его движений.

Приучать щенка к поводку следует в возрасте 2-3 месяцев, после того как он уже привык к ошейнику. Вначале щенка берут на поводок на очень короткое время, отвлекая его от попытки сопротивления лаской или игрой. Постепенно щенок привыкает к движению на привязи, тем более что его берут на поводок всегда перед долгожданной прогулкой. До полугода малыша не следует резко одергивать, даже если он иногда сильно тянет вперед.

Позднее приучают щенка ходить рядом, не натягивая поводок. Для этого первое время ходят с ним вдоль заборов и стен, удерживая его командой «Рядом!», одергиванием поводка и помахиванием перед носом хлыстом или прутом.

Вначале собаку приходится водить на коротком поводке. Постепенно, по мере усвоения команды, поводок ослабляют и одергивают лишь в случае надобности.

За выполнение команды «Рядом!» собаку поощряют лаской или лакомством.

Непослушных собак приучают к хождению рядом, пользуясь парфорсом (колючий ошейник) или ошейником-удавкой.

Длительное торможение всевозможных побуждений собаки при хождении рядом делает этот прием одним из самых трудных. Поэтому обучать ему следует предварительно набегавшую собаку, чередуя хождение рядом с другими приемами и свободной прогулкой без поводка.

По мере обучения прием усложняется хождением у ноги по открытой местности, хождением с опущенным коротким поводком и без него и хождением сзади ведущего, что необходимо в лесу.

Основной прием, который обеспечивает послушание собаки, это подход к дрессировщику по команде. Однако лишь очень немногие собаки выполняют его безукоризненно. Порой охотнику приходится не подзывать своего воспитанника, а ловить. Случалось встречать даже таких охотников, которым для поимки собаки приходилось инсценировать привал и завтрак.

Поэтому с раннего возраста следует добиваться, чтобы щенок подходил к воспитателю по первому требованию. Общение с хозяином всегда приятно для собаки, и в домашних условиях научить щенка являться по команде «Ко мне!» нетрудно.

Первоначально привлекают внимание собаки кличкой, затем дают команду «Ко мне!». Во всех случаях подхода собаки по приказанию ее поощряют лакомством, лаской, игрой и т. п.

Нередко собака, которая отлично слушается в доме, совсем выходит из повиновения во дворе, на улице и в поле. Чаще всего это происходит в результате ошибок дрессировщика.

Одной из частых ошибок является дача команды «Ко мне!» в первые минуты пребывания на прогулке. Щенок возбужден, ему хочется порезвиться, и данный не вовремя приказ остается невыполненным. Стоит этому повториться несколько раз, и непослушание у вашего питомца войдет в привычку.

Поэтому не следует заниматься обучением собаки в самом начале прогулки, в моменты возбуждения или повышенной заинтересованности чем-либо. Если вы предвидите, что в данный момент собака не будет слушаться, - воздержитесь давать команду. А через несколько минут она успокоится и охотно выполнит приказание.

Иногда с командой о подходе у собаки связываются неприятные впечатления, т. е. возникают нежелательные рефлекторные связи.

Так бывает, если она провинилась в стороне от владельца, затем подошла по приказанию «Ко мне!» и была наказана. У собаки «короткая память», и полученная неприятность связывается в ее сознании не с проступком, а с выполнением команды.

У многих дрессировщиков команда «Ко мне!» всегда предшествует окончанию прогулки с собакой и взятию ее на поводок, что также служит причиной непослушания. Во избежание этого полезно иногда подзывать собаку с тем, чтобы приласкать ее, угостить чем-либо вкусным, а затем вновь отпустить побегать.

Мне не раз приходилось видеть собак, которые с большой опаской подходили к хозяину из-за того, что их грубо хватали за шиворот, когда брали на поводок, или надевали тугой ошейник через голову, причиняя боль.

Когда собака, испорченная неправильным воспитанием, не подходит по команде, следует обучать ее на длинной веревке.

Выполнение команды «На место!» становится совершенно необходимым с первых дней появления собаки в доме охотника. Для этого достаточно несколько раз отвести сытого и набегавшегося щенка в угол, дав предварительно требуемую команду.

Когда щенок в возрасте 2-3 месяцев уже знает эту команду, но почему-либо не хочет ее выполнять, приходится прибегать к легкому принуждению шлепком. В возрасте 3-4 месяцев приказание «На место!» сопровождается последующим приказом «Лежать!». В случае же неповиновения щенка ненадолго привязывают на цепочку.

Для безупречного закрепления команды «На место!» владелец должен всегда следить за ее выполнением, пресекая попытки собаки уйти после приказа под стол, кровать или в любое другое место, кроме указанного. Нередко собаководы и особенно их домочадцы довольствуются тем, что по окрику «На место!» собака лишь отходит ненадолго и перестает мешаться под ногами или кланяться у стола. Таким путем можно быстро испортить даже очень послушную собаку.

Неприятно, когда собака привыкает попрошайничать у стола, поэтому кормить ее нужно лишь в установленном месте и в определенное время. Лакомства следует давать только за выполнение приказаний при обучении.

Посадка собаки по команде необходима для удобства обращения с нею в быту и при поездках. При обучении собаки следует приучать ее садиться не только из стоячего положения, но и из положения «лежать», что бывает необходимо в поезде или машине.

Команда отдается приказанием «Сидеть!» или жестом.

Укладывание собаки по команде. Этот прием необходим в быту, дисциплинирует собаку и упрощает управление ею.

Четкое выполнение команды «Лежать!» у ног хозяина и на расстоянии от него - основа дрессировки и натаски легавых собак. Командой «Лежать!» легко предупредить бросок собаки за дичью, кошкой или за другой собакой. Этим же приказанием пресекают любое нежелательное действие вашего питомца. В опасный момент команда «Лежать!» может спасти собаку от случайной гибели под машиной.

Команда отдается приказанием «Лежать!» или жестом руки, поднимаемой вверх. Принятый в служебном собаководстве жест укладки собаки при взмахе руки вперед и вниз от уровня плеча неудобен на охоте, так как менее заметен на большом расстоянии.

Первоначальный способ обучения собаки команде «Лежать!» заключается в том, что ее предварительно усаживают и заставляют лечь, нажимая на холку и одновременно вытягивая передние лапы вперед. Выполнение приема закрепляют давая лакомство или лаской.

При другом способе посаженную собаку укладывают заставляя тянуться за лакомым кусочком, зажатым в руке.

Попытки собаки встать пресекают - ее удерживают руками и строго повторяют команду «Лежать!».

Постепенно время лежания увеличивают от нескольких мгновений до нескольких минут, а прием усложняют отходом от собаки, укладыванием на расстоянии и отдачей приказа жестом.

Некоторые вместо слова «лежать» говорят по-английски - «даун». Эта команда звучнее и труднее запоминается посторонними, которые зачастую мешают обучению.

При укладывании собаки на расстоянии следует следить за выполнением команды на том месте, где она застала собаку. Если собака легла не тотчас, следует отвести ее за ошейник и уложить на место.

Приучение не брать пищу без разрешения. Этот прием совершенно необходим при содержании собаки в доме и значительно упрощает работу в питомниках.

Для щенков легавых прием полезен еще и тем, что приучает их к выдержке, столь необходимой на охоте.

При попытке собаки взять корм без разрешения ее удерживают командой «Нельзя!» и поводком. Брать пищу разрешают только после команды «Возьми!».

Усложняя прием, добиваются длительной выдержки собаки перед кормушкой с едой. На улице и в других местах отказ от найденного корма поощряют лакомством из кармана ведущего.

Команде «Нельзя!» некоторые предпочитают «Тубо!», как более звучное и непонятное для посторонних. Слово «фу», применяемое в служебном собаководстве, неудобно для охотников, так как плохо слышно на большом расстоянии.

Иногда нужно пресечь нежелательное действие собаки командой «Тссс!..». Это очень удобно, когда кто-либо пытается позвать или накормить вашего пса...

Чтобы собака не брала лакомства от чужих, некоторые собаководы всегда дают корм своим питомцам только из левой руки. Собаки настолько привыкают получать еду именно так, что недоверчиво отходят от протянутой с кормом правой руки чужого человека.

Подача. Прием необходим при обучении собак, предназначенных для подачи дичи, и очень удобен в повседневной жизни.

Существует два метода обучения подаче. Первый основан на использовании инстинкта преследования движущихся предметов в игре. Щенку показывают поноску (мячик, палку и т. п.), заигрывают с ним, то поднося предмет, то убирая подальше, а затем бросают в сторону, произнося команду «Дай!». Щенок бросается за поноской и берет ее в зубы, но отнюдь не с тем, чтобы вернуть хозяину. Наоборот, он треплет и старается утащить поноску. В этот момент дрессировщик должен подзвать щенка либо оказаться на его пути, дав команду «Брось!», отобрать поноску, вознаградив его лакомством. После неоднократного повторения прием будет освоен, и щенок станет охотно приносить и отдавать поноску.

Некоторые псы вовсе не склонны хватать и носить предметы. Таких упрямцев можно заинтересовать, используя в качестве поноски вываренную кость, которую грызть неинтересно, а оставить без внимания нельзя.

Взрослую собаку, не склонную к игре, рекомендуется обучать несколько иным, более длительным, но зато надежным, способом. Для этого усаживают ее у ног, дают команду «Возьми!» и осторожно вкладывают в пасть поноску. Разумеется, собака стремится выплюнуть столь странное угощение, но этому препятствуют, придерживая ее несколько мгновений, а затем командуют «Брось!» и тотчас дают собаке вкусную награду. Когда после многократных повторений собака сама станет брать поноску из рук, добиваются, чтобы она брала ее и с земли. После этого уже легко заставить собаку приносить брошенные предметы.

Когда собака усвоит прием, его усложняют сменой приносимых предметов, обертывая их то в тряпку, то в бумагу, постепенно увеличивая дальность заброса поноски и т. д.

Не следует позволять щенку играть с поноской, а также уносить или грызть ее. На охоте необходимо спокойное отношение к поноске и безотказное выполнение команды «Отдай!».

В случае, если собака стремится убежать со своей ношей, дрессировку полезно проводить на длинном поводке.

Если легавая треплет и грызет поноску, можно заменить ее палкой, обитой гвоздями без шляпок и обмотанной тряпкой. При попытках грызть или сильно сжимать такую ношу гвозди слегка колются...

При обучении этому приему наказывать собаку нельзя. Погорячившись и наказав собаку, охотник может внушить ей отвращение к поноске на всю жизнь.

Некоторые собаки охотно подают палки и другие предметы, но первое время отказываются брать в рот сбитых птиц. Видимо, им не нравится ощущение перьев и своеобразный запах...

На охоте такую собаку надо заставить подать птицу, сбитую на ее глазах. В этом случае охотничий инстинкт, как правило, побеждает отвращение собаки, и она начинает исправно приносить дичь.

Щенка можно заранее приучить к ощущению перьев, используя в качестве поноски засушенные крылья. Иногда охотники приучают своих легавых подавать птиц, заворачивая их в тряпку или бумагу. По мере освоения приема эту «упаковку» постепенно снимают.

Подаче с воды собаку обучают в теплое время года на мелких местах. С увеличением глубины и расстояния прием усложняют, добиваясь подачи поноски, упавшей в заросли осоки. При этом надо добиваться, чтобы собаку можно было направить в нужную сторону жестом или брошенным в воду камнем.

На охоте нередко приходится встречать собак, которые не подают птицу в руки, а бросают ее при выходе на сушу либо выносят не хозяину, а на ближайший берег. Некоторые псы боятся входить в воду с птицей, поднятой на другой стороне водоема, особенно если ноша велика и мешает собаке смотреть под ноги при резком увеличении глубины. Этого можно избежать, если в процессе обучения условия тренировки будут достаточно разнообразными и владелец собаки будет строго следить за правильностью выполнения приема.

Очень полезно научить собаку отыскивать и приносить потерянные предметы. Для этого ее заставляют возвращаться за брошенной вещью по следу дрессировщика. Вначале поноску оставляют всего в нескольких шагах позади и на виду собаки, затем бросают подальше, за поворотом, и так, постепенно усложняя прием, добиваются того, чтобы собака возвращалась по следу на километр и более.

Большинство моих собак по команде «Потерял, подай!» издалека приносили забытые на привале вещи или оброненные предметы.

Всякая собака должна бросаться за поноской только по команде, а для легавой это совершенно необходимо во избежание срыва стойки и гоньбы дичи. Стоит несколько раз подряд послать собаку за сбитой птицей, как она начинает делать это самостоятельно. При этом легавая сгоняет затаившуюся впереди дичь и зачастую начинает преследовать птиц даже после промаха. Все это ведет к порче легавой, особенно на лесной охоте, когда дичь затаивается целым выводком, а наблюдать за собакой в кустах трудно.

Чтобы этого не случилось, большинство охотников не разрешают своим питомцам подавать подранков, а добивают их вторым выстрелом. Молодых собак лучше вообще не посылать за птицами, упавшими на сухое место. Достаточно, если они будут подавать птиц, упавших в воду, а на суше разыскивать упавшую в траву дичь и затем ложиться возле нее. За этим следует строго следить.

Взрослым, многопольным собакам можно разрешать подачу дичи и с суши, но только по приказанию и отнюдь не после каждого выстрела.

Полевая подготовка легавых

Легавая собака любой породы должна искать дичь, прочесывая уголья «челноком» - правильными зигзагами... Почувяв птицу, собака указывает ее местонахождение стойкой. По команде охотника выгоняет дичь под выстрел и ложится, чтобы не разогнать других птиц и не мешать выстрелу.

Страсть к охоте, чутье, стойка и в известной мере правильный поиск - качества, которые закрепились и стали наследственными в современных породах легавых. Однако эти качества должны быть развиты и соответственно направлены воспитанием и натаской.

Как правило, натаска производится по дупелям, молодым бекасам и перепелам, так как повадки этих птиц и места их обитания наиболее соответствуют задачам натаски.

Лучшие условия для натаски в угольях, богатых дупелем,- это большей частью сыроватые луга и пастбища с невысокой травой и редкими кустарниками.

Дупель удобен тем, что почти не бежит при подходе собаки, хорошо выдерживает стойку и, перелетая сравнительно недалеко, дает возможность многократно наводить собаку на места его посадки.

Более осторожный бекас, живущий в мокрых кочковатых местах, не столь удобен для натаски. Но молодые бекасы близко подпускают легавую, хорошо выдерживают стойку и также удобны для натаски.

Первые шаги с легавой можно сделать, натаскивая ее по перепелу. После того как собака станет успешно работать по перепелу, желательно скорее перейти на болотную дичь.

Начинать натаску молодой легавой по тетереву нежелательно, так как собака привыкает к следовой работе, а обучение производится в кустах, где собака то и дело скрывается из глаз. Кроме того, легавая, натасканная по тетеревам и впервые взятая на болото, первое время будет хуже реагировать на сравнительно слабый запах мелкой дичи.

По перепелу и дупелю натаска производится в средней полосе с прилета птиц, по бекасу - с момента появления летного молодняка.

Как правило, легавых натаскивают в возрасте от 10 месяцев до 2 лет. Некоторые собаки принимаются за работу в 6-8 месяцев, но физическая перегрузка молодой легавой может затормозить ее развитие.

Для натаски необходимо иметь: чок-корду (веревку, ремень или тесьму с карабинчиком длиной 20-25 м), свисток, парфорс (колючий ошейник), хлыст или плеть.

Первые шаги с молодой собакой

На первых этапах натаски дрессировщик добивается от собаки проявления страсти к охоте и чутья, вернее, умения им пользоваться.

Большинство легавых в начале обучения либо ходят у ног хозяина, не желая идти в поиск, либо стремятся обнаружить и погнать птицу, пользуясь только зрением.

Постепенно, по мере ознакомления с угодьями и дичью, собака начинает пользоваться чутьем, прихватывать запах птицы и делать стойку, руководствуясь уже обонянием.

На первой, наиболее утомительной и трудоемкой, стадии натаски дрессировщик сам обыскивает угодья, двигаясь со своим питомцем «челноком» против ветра. Молодая собака еще не открыла своего призвания и в лучшем случае бестолково носится невдалеке от охотника, делая стойки «на глазок» по мелким птичкам и гоняясь за чибисами. А в худшем случае она сиротливо ходит возле дрессировщика, боясь удалиться от него далее двух-трех скачков.

Молодой пес еще не знает, зачем его привели в поле, не умеет пользоваться своим чутьем и зачастую сталкивает дичь буквально в двух-трех шагах, не прихватив ее запаха. Не следует огорчаться этим - чутье у вашего питомца есть, но он еще не научился им пользоваться.

На этой стадии главная задача состоит в том, чтобы ваш воспитанник чаще сталкивался с дичью и, если не почуял ее, то хотя бы обнюхал место, откуда слетела птица.

Рано или поздно, после нескольких встреч с дичью, щенок начнет прихватывать ее запах и сделает стойку. Очень важно не пропустить этот момент, вовремя удержать собаку от погони за птицей, уложить ее, похвалить и огладить, а затем разрешить обнюхать место сидки.

С этого момента в «сознании» молодой собаки открывается как бы новая страница. После первой стойки по запаху дичи собака начинает пользоваться чутьем уже постоянно.

Во избежание срыва стойки и погони за дичью собаку на этом этапе натаски пускают только на длинной веревке, конец которой находится в руках охотника.

В зависимости от индивидуальных особенностей вашего питомца проявления чутья и стойки можно добиться либо в один выход, либо за много дней, особенно если дичи мало.

Натаска может быть значительно упрощена при наличии помощника и старой опытной собаки.

Когда опытная легавая найдет птицу и сделает стойку, ее осторожно берут на поводок и отводят в сторону. А в это время помощник подводит к вам молодую собаку, и вы, зайдя против ветра, наводите ее на дичь. При этом заставляете двигаться к птице зигзагами при помощи длинной веревки, свистков и жестов.

При такой натаске вы не только экономите время и силы, но сразу устанавливаете контакт с собакой.

В случае недостатка птицы работу натаскича значительно облегчает так называемая подсадная дичь. Для этого используют перепелов, которых нужно поймать заранее, или молодых чибисят, встречающихся в период натаски почти повсеместно.

Нелетного чибисенка или перепела с привязанной к ногам длинной белой или красной ниткой незаметно для собаки выпускают в невысокой траве; дают птице некоторое время обсесться и отбежать. Затем собаку наводят на птицу, пуская ее строго против ветра «челноком», т. е. зигзагами.

Собака не сразу поймет, что от нее требуется, но, в конце концов, она улавливает запах птицы и начинает тянуться к ней.

Удержав собаку в непосредственной близости от дичи, следует погладить ее, а затем быстро взять птицу и сунуть ее в карман или специальную сумку, уложив легавую соответствующей командой.

После нескольких таких уроков собака научится делать стойки и с ней можно будет перейти к поиску диких птиц.

Разработка поиска. Наиболее удобен на охоте поиск «челноком», т.е. на параллелях, перпендикулярных ходу ведущего, который, как правило (а в натаске всегда), движется навстречу ветру (см. схему № 1).

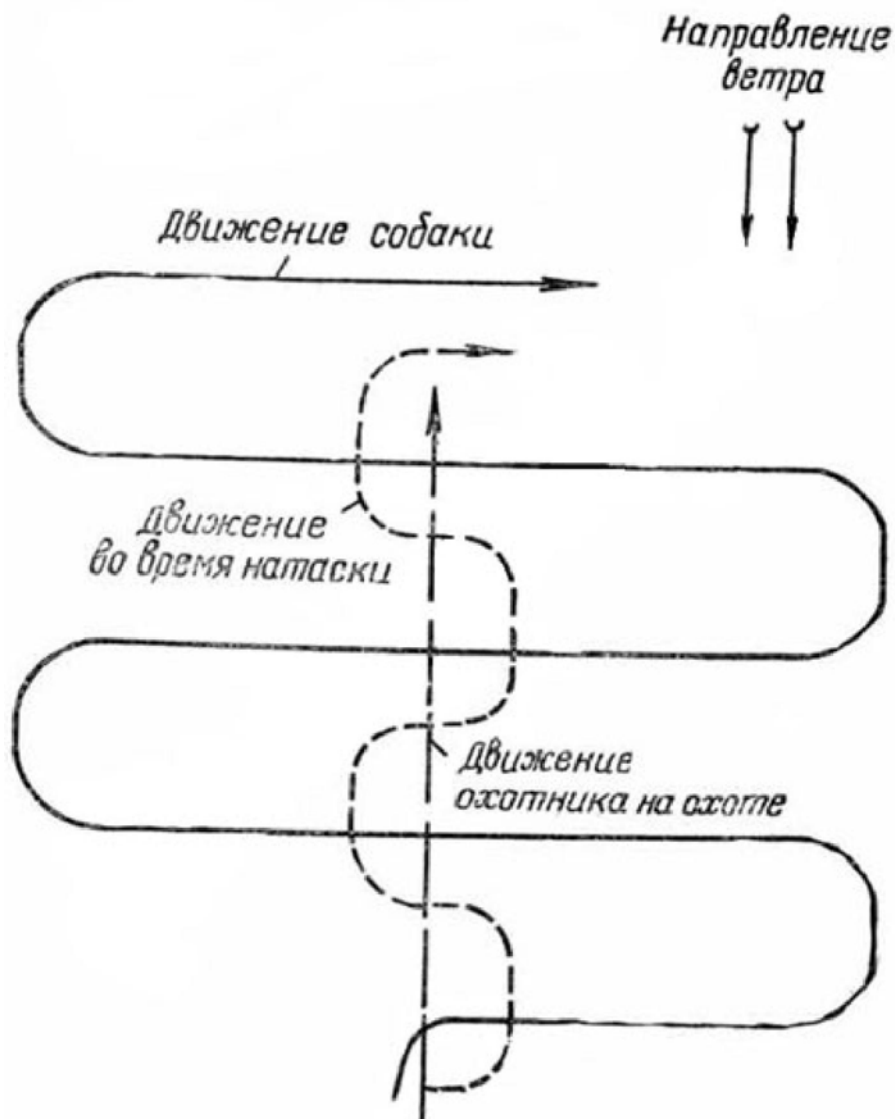

Схема №1: Поиск собаки и маршрут охотника в процессе натаски легавой и на охоте с ней

Расстояние между параллелями определяется чутьем собаки и регулируется движением ведущего. Ширина поиска зависит от быстроты хода собаки и характера местности. На открытых ровных местах собака ищет на широком поиске, в зарослях и кочкарнике «челнок» сужается.

Обучая собаку правильному поиску, дрессировщик сам первое время ходит «челноком», направляя ее свистком или жестом руки при каждом повороте. Собака всегда стремится опередить ведущего, последний же, отпустив ее на некоторое расстояние, вновь дает сигнал о перемене направления и идет в нужную сторону. Позже, чтобы послать собаку в нужном направлении, приходится делать только один-два шага, а в дальнейшем достаточно будет свистка или жеста.

Темпераментных и энергичных собак лучше обучать на длинном шнуре, который держат в руках или оставляют свободно волочиться за легавой. Шнур должен быть крепким и не очень тонким.

Особенно четко собака выполняет указания ведущего, когда она не раз убедится, что дрессировщик хорошо знает, где искать птицу.

Поэтому во время натаски легавой и на охоте следует пользоваться каждой возможностью навести ее на перемещенную и битую птицу, местонахождение которой удалось точно заметить.

Другим неперенным условием хорошего контакта с собакой служит активность самого охотника, который не должен безучастно следовать за собакой, а сам постоянно руководит ею, настойчиво добивается выполнения каждого приказа.

Тренируя собаку, нужно все время следить, чтобы ее поиск был по возможности правильным, линии хода - параллельными. При поворотах легавая должна сворачивать только вперед навстречу ветру, а не назад, делая как бы восьмерку и дважды проходя по одному месту (см. схему № 2).

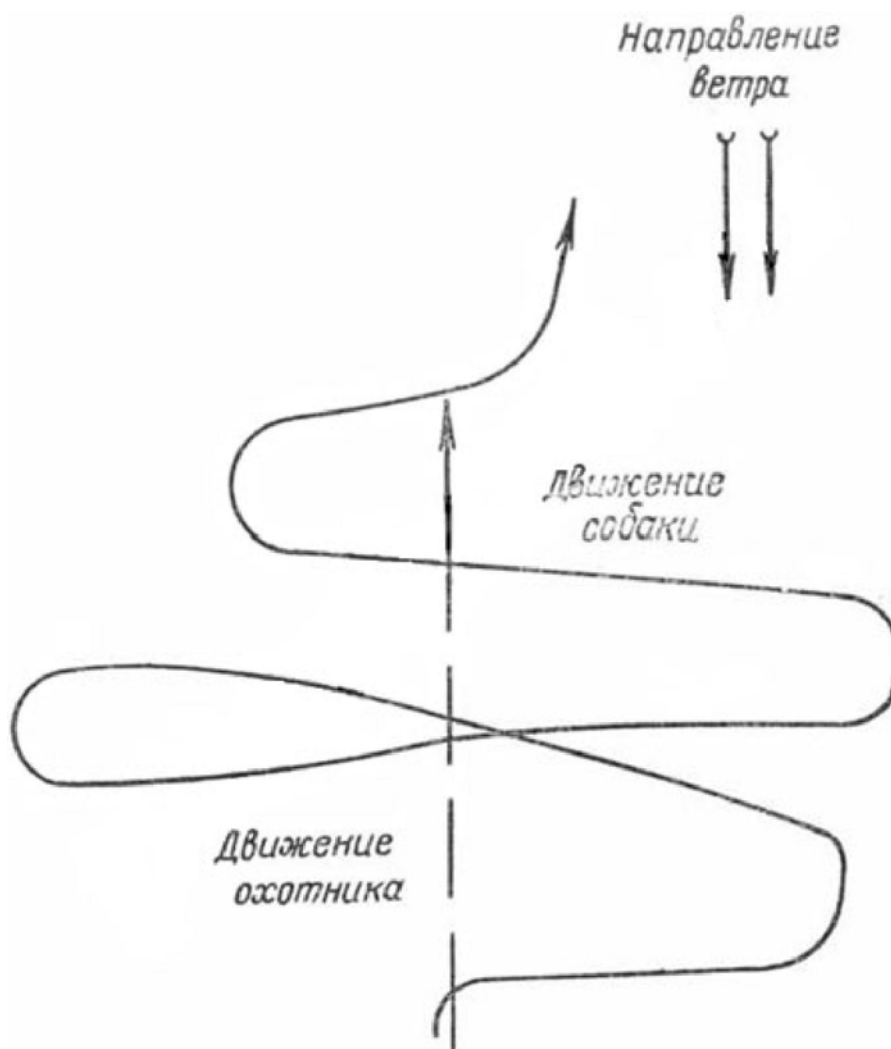

Схема №2: Собака не должна делать повороты, показанные на схеме слева

Пересекая линию хода ведущего, собака должна проходить перед ним, а не сзади. За этим нужно все время следить. Если собака пытается сделать неправильный поворот или пробежать сзади дрессировщика, нужно вынудить ее к нужному действию при помощи свистка, жеста, подергиванием шнура либо самому броском продвинуться в нужном направлении.

Многие собаки во время поиска склонны уходить далеко вперед или в сторону. В таких случаях дрессировщик должен дать свисток и, указав собаке направление жестом, сам повернуть в нужную сторону. Стремясь опередить ведущего, собака меняет направление хода, а когда она будет в непосредственной близости от хозяина, ему уже легче взять ее, как говорится, в руки.

Отдельные легавые неохотно работают в контакте с ведущим, предпочитают гонять птиц вдали от него. Такую собаку бывает полезно предварительно до встречи с дичью утомить - пустить в тяжелых кочковатых местах, а когда она устанет и станет ходить ближе к ведущему, нужно навести ее на дичь при помощи веревки.

Утомительна и трудоемка натаска вялых собак, не желающих идти в поиск. Обучать их следует на более чистых, поросших невысокой травой местах, богатых дичью. Одергивать, а тем более наказывать бесстрастных собак-флегматиков следует весьма осторожно, дабы не вызвать у них отвращения к работе.

Стойка по мелким птицам, домашним животным и даже необычным предметам проявляется у породистой легавой, как уже отмечалось, еще в щенячем возрасте. Однако началом ее настоящей работы будет стойка, сделанная именно по дичи, и не по случайно замеченной птице, а только по обнаруженной чутьем.

У современных пород легавых стойка - наследственно закрепленное свойство и вырабатывать ее практически не приходится. Разве что придется натаскивать метиса, которого удерживают перед дичью с помощью веревки.

У остальных собак стойка проявляется при первых же выходах в поле, и ее нужно только закрепить, чтобы собака оставалась неподвижной до подхода охотника, а не бросалась к птице самостоятельно.

Стиль стойки, т. е. поза собаки, ее напряженность и красота, может быть различным. Это прежде всего природное качество. Собака может замереть на стойке с поднятой передней или задней ногой, слегка присев или даже в лежачем положении. Добиваться, чтобы собака принимала на стойке какую-либо определенную позу, не имеет смысла, а красота стойки определяется в первую очередь ее динамичностью.

Разумеется, стойка будет менее красивой у переутомленной собаки, которая находится не в «форме», а также у легавой, привыкшей к следовой работе «нижним чутьем».

Подводка - это элемент работы легавой, во время которого она продвигается к найденной птице после стойки, как бы подводит к ней охотника. Подводка - один из самых волнующих моментов охоты, она непосредственно предшествует выстрелу и, конечно, очень отражается на его результативности.

Особенно нервирует стрелка излишне тугая подводка, при которой легавая крайне неохотно продвигается со стойки. Эта нежелательная манера свидетельствует о врожденном преобладании тормозных процессов нервной деятельности собаки, а иногда искусственно вырабатывается вследствие жесткой дрессировки. Если охотник слишком одергивает собаку при ее бросках к птице, она начинает просто бояться взлета дичи и становится «тугой» на подводке. Избежать этого можно спокойным, ласковым обращением с собакой при очень умеренном и умелом применении физических воздействий. Последние должны всегда соответствовать индивидуальным особенностям вашего воспитанника. На одну собаку достаточно повысить голос, чтобы она прекратила

любое нежелательное действие, а другая почти не реагирует ни на рывок поводка, ни на легкий удар плетью...

Собаку, которая ни за что не хочет двигаться со стойки вперед, нельзя вынуждать к этому окриками, а тем более подталкиванием ног. В этих случаях лучше подождать некоторое время, ласково огладить питомца и затем посылать вперед командой, а самому одновременно продвигаться рядом с легавой. Не следует забегать перед собакой, так как это мешает ей держать птицу «на чутье» и провоцирует бросок за дичью. В крайнем случае можно, стоя на уровне плеча собаки, слегка выдвигать свою ногу впереди передних лап легавой и одновременно посылать ее командой «Вперед!».

Иногда удается ослабить излишне тугую подводку легавой, тренируя ее по коростелям и болотным курочкам, которые плохо выдерживают стойку и стремятся уходить от собаки «пешком». Обычно этих птиц избегают при натаске молодых собак, так как их повадки портят твердую стойку и излишне волнуют легавых. Но в случаях, когда собака туго подводит к дичи, встречи с этими птицами полезны. Желательно только, чтобы собака находила их в невысокой траве, так как в «крепких» местах их просто не выгонишь из зарослей.

Нежелательна на большинстве охот подводка по следу, при которой легавая, пользуясь «нижним чутьем», выхаживает по траве все следы отбежавшей птицы. Такая подводка некрасива и отнимает много времени на розыск дичи. При этом она чаще всего взлетает не перед собакой, а где-то сбоку, что служит причиной промахов.

Выгоднее всего, когда собака держит, как говорится, «на чутье» не след дичи, а саму птицу.

По команде «Вперед!» она должна плавно или стремительным броском приблизиться к птице и этим вынудить ее подняться.

Неторопливая, «плывущая» подводка пойнтера, который плавно надвигается на птицу, напряженно лова ее запах, и стремительный стелющийся бросок английского сеттера, приближающегося к дичи почти ползком, но с высоко поднятой головой, и шумный прыжок смышленного курцхаара одинаково радуют охотника, лишь бы подводка выполнялась по первому приказанию.

Известная индивидуальность собаки во всех этих случаях только желательна.

Удержание собаки от гоньбы дичи. Естественным побуждением собаки, нашедшей птицу, будет стремление преследовать и поймать ее. Это совершенно недопустимо на охоте, а потому необходимо научить собаку ложиться при взлете птицы. Безукоризненное и мгновенное выполнение команды «Лежать!» - основа всей дрессировки легавых собак.

Послушную собаку, привыкшую с раннего возраста выполнять всевозможные команды ведущего, легко уложить и после взлета птицы. Но зачастую дрессировщику приходится иметь дело с плохо воспитанными или слишком возбудимыми собаками. Для удержания их от гоньбы требуется длинный шнур, а иногда и парфорс (колючий ошейник).

При первых работах собаки по птице укладывать ее следует мягко, без применения наказаний, чтобы не отбить у нее страсть к охоте. В дальнейшем можно добиваться мгновенного выполнения приема и более строгими методами.

Особое внимание следует обращать на то, чтобы собака ложилась там, где ее застала соответствующая команда. В случае, если собака выполнила приказание не тотчас, следует обязательно заставить ее лечь, где нужно, хотя бы для этого пришлось притащить ослушника за ошейник. В данном случае успех обеспечивает не столько наказание, сколько настойчивость и последовательность дрессировщика.

Зачастую хорошо натасканная собака начинает гонять птицу в процессе охоты. Обычно так бывает из-за невнимания ведущего, который, увлекаясь стрельбой, забывает вовремя дать команду «Лежать!» или не следит за тем, как она выполнена. Вначале собака начинает лишь приседать по окрику «Лежать!», затем будет оставаться на месте стоя или делать небольшие броски, в дальнейшем начнет гонять птицу.

Другой причиной порчи собаки служит неправильное использование ее для подачи птицы и особенно ловля ею подранков.

Достаточно одной-двух охот с подачей каждой битой птицы, и собака после выстрела начинает бросаться вперед, не дожидаясь приказа. Во избежание этого не рекомендуется использовать молодую собаку для подачи птицы с сухого места, а вынос дичи с воды разрешается только по приказанию, после выполнения собакой команды «Лежать!».

Выдержка ведущего, который на охоте постоянно должен помнить о собаке, имеет первостепенное значение, а нервозность и излишняя торопливость (в частности, при подходе к стойке и битой птице) служат обычной причиной неповиновения собаки.

Егерский метод натаски

Сравнивая результаты полевых испытаний легавых собак и их выступлений на состязаниях, нельзя не отметить неизменный успех егерей: Щербакова, Телегина, Зуевых (Москва), Богомолова и Михайлова (Ленинград) и целого ряда других специалистов-профессионалов. Из года в год они готовят и выводят на испытания легавых собак и далеко не всегда собаководам-любителям удастся подготовить собаку с таким же блеском.

Казалось бы, что охотник-любитель, вырастивший собаку со щенячьего возраста, вкладывающий в работу с ней всю душу, хорошо знающий теорию дрессировки и саму охоту, имеет гораздо больше возможностей для лучшей подготовки своего питомца. Прочитав книги по натаске и дрессировке собак, освоив павловское учение о рефлексах, охотник начинает отрабатывать у щенка нужные навыки чуть ли не с месячного возраста, а на испытаниях, к сожалению, нередко демонстрирует весьма слабые успехи своего питомца.

Выращенный им щенок с первых дней «сознательной» жизни приучился к послушанию и выдержке. Уже в четырехмесячном возрасте безукоризненно и на любом расстоянии выполнял команды «Лежать!», «Сидеть!» и другие. Даже попытка погонять воробьев всегда пресекалась. И вот эта же собака в поле безудержно гоняет все живое, в то время как несколько других псов, попавших в натаску к егерю совсем необученными, работают с ним в отличном контакте. В чем же тут дело?

«Секрет» этого успеха заключается в своеобразной методике, выработанной простыми русскими людьми, вопреки толстым руководствам и хитроумным рецептам иностранных

егерей. Помимо дрессировки методом «кнута и пряника», т. е. принуждения и поощрения лакомством, лучшие натаскики стали использовать самый могучий инстинкт, движущий легавой, - ее охотничью страсть. Трудрами многих поколений охотников эта страсть культивировалась в породах легавых собак и стала сильнейшим стимулом. Охота заставляет забывать собаку об усталости, о еде, о кровотокающих сбитых ногах. Даже инстинкт размножения уступает охотничьему.

Используя охотничью страсть собаки, егерь в короткий срок отрабатывает у легавой нужные навыки и приемы.

Вот он получил в натаску совершенно незнакомую молодую собаку и, даже не позаботившись приучить ее хоть немного к себе, отправляется с ней в поле. Собаке отнюдь не нравится эта вынужденная прогулка с незнакомым человеком, и, если бы не поводок, она с удовольствием убежала бы искать хозяина. Но ведущий сейчас вовсе не думает о собаке. Его основная забота - найти птицу... Будет ли это молодой бекас или другая дичь - неважно. В крайнем случае годится даже подсадной перепел или найденный тут же в лугах нелетный чибисенок. Главное - найти птицу и точно знать ее местонахождение в траве.

Привязав собаку на длинный, 5-8-метровый, поводок, дрессировщик начинает зигзагами против ветра наводить ее на птицу, направляя поводком, свистком и жестами. Разумеется, «ученик» ничего не понимает, и птица слетает или, если она не может летать, затаивается в траве. Для первого раза многого ожидать не приходится, и ведущий доволен, если собака хотя бы понюхает след или сидку птицы. Сейчас самое главное, чтобы собака проявила интерес к запаху дичи, пробудить в ней страсть к охоте и умение пользоваться чутьем.

Не сразу собака поймет, в чем дело, но, как только она начнет прихватывать запах птицы и проявит к ней интерес, поведение легавой резко меняется. Ранее безразличные свисток и жест ведущего, как и не совсем приятные подергивания поводка, становятся для нее желанными сигналами; они предупреждают, что волнующий запах дичи здесь близко... С этого момента все ее внимание направлено на ведущего, а сам он становится для собаки самым дорогим и привлекательным человеком.

Как только собака проявила чутье и интерес к дичи, прием «лежать» становится обязательным перед каждой наводкой на птицу.

В случае наводки на подсадную птицу, лишенную возможности летать, собаку придерживают за ошейник, а птицу быстро берут и прячут за спиной в сумку. Укладывание собаки после этого, как и после взлета птицы, обязательно.

Непонятная вначале команда и неприятное само по себе действие каждый раз подкрепляются желанной встречей с птицей, и прием отрабатывается гораздо прочнее и быстрее, чем в домашних условиях.

Теперь егерю необходимо лишь закрепить стойку, отработать правильный поиск и предотвратить гоньбу птицы после стойки. В этом ему помогут: поводок (удлиненный до 20 метров), закрепленная связь с собакой и команда «Лежать!».

Когда собака усвоит, что указания ведущего помогают ей найти птицу, она уже в «руках» у дрессировщика, и отработка прочих приемов натаски не составляет большого труда.

Некоторые дрессировщики-любители не пользуются поводком при натаске своих питомцев. Однако это вовсе не показатель хорошей школы. В тех случаях, когда собака не тотчас реагирует на свисток ведущего или не выполняет команду «Лежать!», ему приходится повышать голос, многократно повторять команду и даже наказывать собаку. Пуская собаку на длинном поводке, легко пресечь любое нежелательное ее действие. Каждый свисток и жест руки, служащие сигналом поворота на поиске, подкрепляются в случае неповиновения рывком за ошейник, и собака постепенно усваивает, что ни одна команда ведущего не может быть оставлена без внимания. Преимущество этого метода - воздействие на собаку при каждой попытке неповиновения, а не от случая к случаю. При этом неприятный рывок не связывается в памяти у собаки с действиями ведущего, т. е. не отражается на ее привязанности к дрессировщику...

Этот опыт натаски легавой при помощи веревки является незаменимым средством при наводке собаки на птицу, отработке поворотов по команде ведущего и удержании собаки от гоньбы птицы.

Вначале с собакой приходится работать на длинной веревке, держа её в руках. Затем веревку оставляют волочиться по земле, беря ее лишь по мере необходимости, а позднее укорачивают до 3 метров и пользуются лишь для удержания собаки после взлета дичи.

Однажды мне пришлось обучать собаку, испорченную варварскими методами натаски. Легавая совершенно утратила доверие к человеку, привыкла разгонять все живое без стойки, и подзвать ее в поле стоило больших трудов. Немало терпения понадобилось, чтобы восстановить ее доверие, даже повышение голоса собака воспринимала как угрозу и тотчас стремилась убежать или прижималась к земле, вздрагивая всем телом. Ласковое, ровное обращение со временем сделало свое дело. Однако застарелая привычка бросаться за дичью после взлета оставалась. Постепенно команда «Лежать!» и одергивание веревкой после броска возымели свое действие, но стоило снять ошейник, как гоньба за птицами возобновлялась. Чтобы воспрепятствовать непослушанию, собаку пускали только с привязанной к ошейнику веревкой, которая со временем была укорочена до полуметра и имела лишь «символическое» значение.

Попытки преодолеть страсть собаки к охоте, поломать ее строгостью или примитивной дрессировкой, основанной на вкусопоощрительном методе, безнадежны; используя же эту страсть и правильно ее направляя, можно делать чудеса. Собака начинает верить дрессировщику больше, чем своему чутью.

По короткому свистку особого тембра, усвоенному легавой как сигнал «птица здесь, совсем близко», опытные егеря совершенно меняют манеру поиска собаки. Она начинает искать узкими параллелями в непосредственной близости от ведущего. Короткий свисток или сигнал «тсс» - и собака замирает на стойке, хотя и не причуяла птицу...

Мне довелось много бывать в поле с лучшими егерями Москвы и Ленинграда, участвовать в натаске и испытаниях разных собак. Я с благодарностью вспоминаю егерьей - любителей и профессионалов: Зуева, Зотова, Карцева, Щербакова, Телегина, Грознова, Захарова и многих других подлинных мастеров своего дела, я бы даже сказал, искусства.

И все-таки лучше не отдавать собаку в натаску, если имеется хоть какая-либо возможность выучить ее самому.

Человек, который натаскивает легавых ради заработка, в большинстве случаев набирает в свою «школу» больше собак, чем он может натаскать.

Преднамеренно или невольно он отбирает из них наиболее способных и «легких» собак, а остальных обычно возвращает владельцам как «неспособных», «бесчутых» и т. п.

Некоторые егеря частенько бракуют тех собак, которые требуют индивидуального подхода при натаске.

Отдельные егеря злоупотребляют жесткими методами дрессировки, которые нередко губят робких собак.

И еще одна беда профессиональной натаски. Большинство егерьей при выходе в поле берут с собой несколько собак одновременно. В то время как егерь работает с одной из них, его помощник ведет или держит остальных сзади, а это весьма нелегкое и не совсем приятное дело, так как каждая собака, стремясь, чтобы ее пустили в поиск, изо всех сил рвется к дрессировщику или громко скулит. Уже через два часа такого вождения у помощника егеря на руках появляются мозоли. И какой бы ни был добрый этот помощник, он начинает смирять пыл своих подопечных хлыстом. Некоторые собаки не реагируют на подобную «попутную науку», а у других она оставляет неизгладимый след - трусость, нервозность...

К тому же профессионал, отработав нужные навыки у легавой, лишь в редких случаях успевает закрепить обучение тренировкой. Чаще всего он пропускает собаку через испытательную стадию и сдает владельцу, отнюдь не заботясь о закреплении натаски.

Учитывая то, что у каждого любителя собака растет как член семьи, стоит ему слишком много душевных сил, рисковать ею и отдавать в натаску можно рекомендовать только в крайнем случае. Лучше взяться за обучение самому.

Полевые испытания легавых

(В книге приведены правила полевых испытаний, утвержденные в 1959 году.)

Полевые испытания охотничьей собаки - это своеобразный экзамен. В зависимости от оценок собак на испытаниях из них отбирают производителей для разведения. Эти же оценки учитывают и на выставках при бонитировке собак.

Для собаководо-любителя полевые испытания собаки - волнующий итог его работы с питомцем, в которого он вложил частицу своей души. А для егеря испытания натасканной им легавой - серьезный экзамен мастерства, добросовестности и творческого подхода к своей работе.

Испытания производятся специалистами-кинологами в полевых условиях.

Судейская коллегия фиксирует все действия ведущего и собаки в своих записях с тем, чтобы объективно оценить легавую, присудив ей тот или иной диплом.

Правилами испытаний вся работа собаки и отдельные ее качества разделены на элементы. Каждый из них оценивается определенным количеством баллов, которые в дальнейшем суммируются.

Отдельные качества собаки и элементы ее работы, разумеется, неравноценны, поэтому количество баллов, которыми они могут быть оценены, неодинаково.

Так, для оценки одного из важнейших качеств собаки - ее чутья - выделено 25 баллов из 100.

Но чутье собаки совершенно справедливо оценивается не как одно качество, а как целая сумма природных и приобретенных свойств.

Охотников всегда подкупает прежде всего дальность чутья собаки, что в значительной мере определяется чувствительностью ее обонятельного аппарата. Но полученные извне раздражители в живом организме как-то обрабатываются, преобразуются и осмысливаются. Ведь на охоте легавая должна совершенно четко отличать запах самой птицы от запаха ее следа или покинутой сидки; запах интересующей охотника птицы от запаха певчих птиц. Наконец, собака должна умело пользоваться воздушными течениями, чтобы издали улавливать запах дичи.

На полевых испытаниях судьи оценивают чутье собаки по трем графам: дальность, верность и «верх». При этом максимальная оценка каждого из двух первых качеств устанавливается в 10 баллов, а «верх», то есть манера пользоваться чутьем, может получить оценку не более 5 баллов.

В соответствии с правилами полевых испытаний легавых высший балл за дальность чутья может быть присужден, если собака причуяла запах птицы (желательно перемещенной) не ближе двадцати пяти шагов.

Высшая оценка за верность чутья может быть, дана в случае, когда собака безошибочно и точно указала местонахождение всех встретившихся ей птиц, не спугнув случайно ни одной из них, не сделав ни одной пустой стойки.

Пять баллов за «верх» может получить легавая, которая высоко несет голову, пользуется воздушными течениями так, чтобы прихватывать чутьем запах самой птицы, и на поиске не обнюхивает ее следов.

Ценится также быстрый и правильный поиск легавой, т. е. на равных четких параллелях, перпендикулярных ходу ведущего. Соответственно поиск легавой на испытаниях оценивается по графам: быстрота и манера. Каждое из этих качеств может получить оценку 10 баллов.

Своеобразный элемент работы - потяжка - характеризует момент, когда легавая почуяла волнующий запах, настороженно продвигается к его источнику, но еще не уточнила, запах ли это самой птицы или так пахнет ее покинутая сидка. Такая потяжка чаще всего предшествует стойке, но иногда собаки работают и без потяжки, что не отражается на эффективности охоты. Тем не менее потяжка, как красивый, волнующий охотника и целесообразный элемент работы легавой, оценивается 5 баллами.

Высшая оценка за это качество дается, если потяжка дальняя, выражена отчетливо, достаточно динамична и постепенно замедляется по мере приближения к источнику запаха.

Следующим элементом работы легавой на испытаниях является стойка. Высшим баллом оценивается уверенная, твердая стойка по птице, причем собака не должна

двигаться вперед самостоятельно до подхода ведущего. Для этого качества в расценочной таблице выделено всего 5 баллов, но так как стойка - это основное свойство легавой собаки, то удовлетворительная стойка - неременное условие для присуждения диплома.

После того как собака сделает стойку и дожнется подхода охотника, она должна по его команде «Вперед!» сделать подводу, т. е. продвигаться к птице, чтобы выгнать ее под выстрел.

Для собак это не всегда просто, так как у многих из них нахождение птицы в непосредственной близости вызывает почти каталепсическое торможение. Кроме того, при подходе охотника птица нередко успевает отбежать в сторону, и легавая, не умеющая держать на чутье саму птицу, вместо уверенной подводы будет дорабатывать беглянку по следу. Все это нервирует охотника и мешает точной стрельбе. Вот почему для оценки этого важного элемента работы в таблице уделено 10 баллов. «Высшим баллом оценивается подвода уверенная, достаточна быстрая, без лишних задержек, чтобы поднять птицу на крыло, не дав ей отбежать» (из действующих правил полевых испытаний).

Эстетическая сторона работы легавых собак и проявление в ней тех или иных особенностей отдельных пород оценивается в особом разделе таблицы испытаний - «стиль».

В этом разделе имеется три графы, предусматривающие оценку стиля, хода, стойки, а также потяжки и подводы. За стиль каждого из этих элементов работы легавой ей может быть присуждено до 5 баллов.

Стиль хода. Высшим баллом оценивается легкий и быстрый ход собаки с головой поднятой не ниже уровня плеч.

Стиль стойки. Высшим баллом оценивается стойка собаки напряженная, ясно выраженная, с высоко поднятой головой. Это осуществимо, если собака замирает на, стойке не ближе 15-20 метров от птицы. Чем меньше расстояние от птицы до собаки и чем больше настильность ветра, тем ниже собака держит голову. При «наскоках» на птицу собака чаще всего приседает или ложится на стойке.

Стиль потяжки и подводы. Высшим баллом оцениваются прямолинейные, с предельно поднятой головой потяжка и подвода. По мере приближения к птице собака может постепенно опустить голову до уровня плеч.

Последние две графы расценочной таблицы введены для оценки «школы», которую прошла собака в процессе натаски, тренировки и охоты.

В графе «постановка» (высший балл - 10) оценивается работа собаки как бы самостоятельная - без окриков и излишних свистков, но при постоянном контакте с ведущим. Наиболее благоприятное впечатление производит собака, которая работает почти без звуковых команд, направляемая преимущественно жестами дрессировщика. При этом она должна сокращать поиск и менять направление по указаниям ведущего, соблюдая полное спокойствие в момент взлета птицы и выстрела.

Если в графе «постановка собаки» оценивается вся «школа» натаски и тренировки в комплексе, то по графе «послушание» (10 баллов) оценивается четкое, быстрое и охотное исполнение собакой команд ведущего, отдаваемых жестами, свистком и голосом.

В целом расценочная таблица полевых испытаний легавых выглядит следующим образом:

Чутье			Поиск		Потяжка	Стойка	Подводка	Стиль			Постановка	Послушание	Общий балл
дальность	верность	верх	быстрота	манера				хода	стойки	потяжки и подводки			
10	10	5	10	10	10	5	5	5	5	5	10	10	100

Дипломы присуждаются при условии, если в результате оценки собаке будет присуждено не менее:

Степень диплома	Общий балл	В том числе за:		
		чутье	стойку	постановку и послушание (суммарно)
Первой степени	80	20	3	12
Второй степени	70	18	3	12
Третьей степени	60	16	3	12

Наряду с полевыми испытаниями легавых проводятся также их состязания. В том и другом случае собак оценивают по одним правилам. Но в процессе испытаний судьи могут дать собаке достаточно времени и встреч с дичью, чтобы по возможности полно оценить ее качества. А на состязаниях, где участвуют уже дипломированные собаки, количество встреч с птицами, как правило, лимитируется. Здесь больше элементов соревнования и удачи.

Охотник, вырастивший и натаскавший хотя бы одну собаку, знает, какие качества ценятся и воспитываются у легавых. Большинство любителей умеют отработать их в процессе натаски и тренинга. Но лишь немногие могут правильно показать своего воспитанника судьям. Нередко приходится слышать жалобы на чересчур строгое судейство, претензии, что судьи «несправедливо засудили собаку». Однако в неудачном выступлении питомца большей частью виноват сам ведущий. Всякому судье настолько приятно любоваться хорошей работой собаки, что он не только не может, но и не хочет ее «засудить». Наоборот, судьи горячо переживают за каждую неудачу, которая нередко бывает следствием ошибок ведущего. Таких ошибок на полевых испытаниях встречается очень много. Зачастую собака не может получить объективной оценки исключительно по вине владельца или егеря.

Одной из наиболее частых ошибок, снижающих оценку собаки на испытаниях, бывает излишнее увлечение тренировкой. В результате перед судьями работает отошавшая, переутомленная легавая, неспособная проявить свойственные ей ход, стиль в работе, чутье и даже послушание. Чтобы с блеском показать собаку на испытаниях, вовсе не нужно таскать ее в поле от зари до зари. Наоборот, тренировки всегда следует прекращать до того, как собака устанет, помня, что одна-две четкие работы при хорошем физическом состоянии собаки и надлежащем контакте с ведущим дают наилучшие результаты.

Послушание собаки и контакт с дрессировщиком на испытаниях имеют решающее значение. Поэтому очень важно установить контакт с собакой с момента ее пуска. Получив команду главного судьи пускать легавую, опытный собаковод выходит несколько вперед от судейской комиссии, приказывает собаке лечь и, отойдя на один-два шага в сторону первого захода собаки, посылает ее в поиск.

Нередко ведущий поторопится, не отойдет от судей и пускает собаку, которая находится еще в группе людей. В результате легавая не сразу идет в поиск, ориентируясь на хозяина, а мечется между судьями и стажерами, нервничает, выводит из равновесия дрессировщика. Заход испорчен.

Другой охотник, наоборот, слишком старается «блеснуть» дрессировкой. Уложив собаку перед пуском, он уходит от нее далеко вперед, а не в сторону первой параллели поиска. Собака - живое существо, она нервничает в обстановке испытаний, чувствует волнение хозяина, наконец, просто стремится скорее найти дичь. После тягостного ожидания она бросается вперед, далеко уходит от ведущего и теряет с ним контакт.

В подобном случае ведущий не должен спешить вслед за собакой, так как все равно ее не догонит. Наоборот, следует замедлить ход или изменить его направление, пойдя назад и несколько в сторону. Когда же собака, стремясь опередить хозяина, будет пробегать сравнительно близко, следует дать резкую команду о перемене направления или уложить собаку и, дав ей успокоиться, вновь послать в поиск. Нередко ведущий слишком волнуется, выводя собаку, часто и без нужды свистит, покрикивает, нервнует собаку и тем самым снижает оценку за постановку и послушание легавой. Например, на соревнованиях в Подмоскowie один из участников так оглушительно скомандовал «Даун!», что его сеттер шарахнулся в сторону и долго боялся подойти к хозяину.

Когда собака переходит на потяжку или делает неуверенную приостановку, ведущий нередко провоцирует пустую стойку дачей тормозящей команды. В таких случаях лучше дать собаке самой разобраться в запахах или послать ее в поиск свистком или жестом.

Иногда собака становится на стойку далеко от ведущего и есть опасение, что она не дожидется хозяина или бегущая птица уйдет далеко. К такой стойке нужно поспешить, не грех и подбежать немного. Но приближаться непосредственно к собаке надо не торопясь, чтобы не нервировать ее и не спровоцировать срыв стойки.

Многие охотники при подходе к стойке стараются успокоить собаку командой «Тихо!». Но легавая, слыша это слово в момент наивысшего возбуждения и перед посылом вперед, воспринимает его как сигнал о том, что птица вблизи, и сейчас же поднимается. Разумеется, что такая команда отнюдь не предупреждает бросок за дичью, а, наоборот, способствует перевозбуждению собаки. Только из-за нее на московских областных соревнованиях легавых был спровоцирован бросок к птице выдающегося по своим качествам пойнтера Дара Гусева, что повлекло за собой снижение его оценки.

Посылая собаку «вперед», чтобы поднять птицу, нередко ведущие подталкивают легавых ногой или сами продвигаются впереди. То и другое оставляет неприятное впечатление и только вредит делу. Ведь толчок усиливает торможение нервных процессов, а заход впереди собаки нервнует ее и мешает доработать отбежавшую птицу, что и снижает оценку.

При взлете дичи следует немедленно уложить собаку и ожидать дальнейших распоряжений главного судьи. Основное внимание в этот момент следует уделять собаке, не разрешая ей вставать или ползать, обнюхивая следы. Желательно также проследить полет и место посадки птицы на случай, если придется наводить собаку на перемещенную дичь.

Зачастую ведущий, получив указание зайти под ветер для повторного пуска собаки, ведет ее не на поводке, а просто у ноги, дав команду «Рядом!». Оценку собаки это не

повышает, а результату дальнейших испытаний нередко приносит вред. Собака, возбужденная предыдущей работой, присутствием посторонних людей и некоторым волнением ведущего, старается самостоятельно пойти в поиск, а это вызывает лишние окрики ведущего. Впечатление о послушании собаки снижается.

Значительное влияние на оценку легавой имеют условия ее содержания перед испытаниями.

Трудно ожидать хорошей работы от собаки, утомленной длительной перевозкой в поезде или на машине, так же как и от только что накормленной. Поэтому лучше всего приезжать на место испытаний с вечера, позаботиться об отдыхе собаки в спокойных условиях. Поместить легавую на ночлег нужно в непосредственной близости от владельца. Кормить ее следует не позже чем за три часа до испытаний. И ожидании своей очереди не следует долго водить собаку за судейской комиссией, а нужно спокойно уложить легавую поодаль от посторонних людей и других собак.

Если легавую натаскивал и ведет на испытания не владелец, а егерь, крайне нежелательно присутствие хозяина собаки на испытаниях. Однажды мне пришлось испытывать отлично поставленного пойнтера, но из-за приезда хозяина пес совершенно растерялся. Вместо того чтобы идти в поиск, он метался от владельца к егерю и был испытан лишь после ухода хозяина, причем прошел гораздо ниже своих возможностей.

Чтобы проверить реакцию собаки на выстрел, судьи, как правило, требуют, чтобы ведущий выстрелил по птице, вылетевшей из-под стойки. При этом отстрел птицы вовсе не входит в задачу: наоборот, лучше сохранить ее для дальнейших испытаний. Поэтому отнюдь не нужно сосредоточивать свое внимание на стрельбе, следует прежде всего помнить о собаке и своевременно уложить ее после выстрела. Ведь собака, взволнованная присутствием чужих людей, настороженно чувствующая невольное волнение владельца, может выйти из повиновения и броситься за улетающей дичью.

Не следует оставлять собаку ночевать в закрытой машине. На московских областных состязаниях легавых мне пришлось видеть, как одна из лучших собак сезона, расцененная до этого на диплом первой степени, настолько надышалась парами бензина, что ее стошнило, а пущенная в поиск, она совсем не проявила чутя.

По нездоровью, утомлению или другим причинам выведенная на испытания собака иногда работает гораздо ниже своих возможностей. Если владелец видит, что собака явно не в форме и рассчитывать на ее объективную оценку в данном случае невозможно, лучше своевременно заявить об этом судейской комиссии и прекратить испытания, а не портить репутацию собаки заниженной оценкой.

Ведение собаки на охоте

Охотясь с легавой, следует постоянно помнить, что полученные в период натаски навыки требуют постоянного закрепления и даже опытную собаку можно распустить и испортить за одну-две охоты без соблюдения требуемых правил. Поэтому во время охоты следует, так же как и в период натаски, направлять ее поиск, учитывать направление ветра и пресекать всякие попытки броска за птицей.

Ведущий должен руководить собакой, а не пассивно следовать за ней, добиваться четкого послушания нужно при наименьшем количестве окриков и других команд.

Идя на охоту, полезно бывает пустить собаку в поиск на 5-10 минут еще по пустым местам, где дичи заведомо нет. А затем взять ее «к ноге» и пустить для настоящей работы лишь через 15-20 минут. Такая разминка необходима собаке - после нее она способна к более длительной работе. Излишне горячая собака после разминки успокаивается и в дальнейшем лучше слушается.

В зависимости от угодий, где протекает охота, требования к поиску легавой, его ширине и скорости бывают различны. На открытых, хорошо просматриваемых местах наиболее выгоден предельно широкий поиск при максимальной быстроте хода. В лесу, зарослях и на болоте, покрытом кустарниками, легавая должна искать дичь, не удаляясь далеко от ведущего. Ведь охотник ни на минуту не должен терять собаку из виду.

Некоторое сокращение поиска и аллюра собаки уместно также и на открытых, но очень топких либо залитых водой пространствах. В этом случае легавая, работающая на быстром ходу, слишком выматывается и зачастую спугивает дичь без стойки чересчур шумными прыжками по воде.

Большинство собак с достаточно уравновешенным характером быстро привыкают сбавлять ширину и быстроту поиска в заросших растительностью или слишком топких угодьях. Сокращения поиска особенно легко добиваться от тех легавых, которые привыкли делать это еще в процессе натаски в открытых угодьях при наведении на точно замеченное место посадки птицы. На охоте с этой же целью не следует упускать ни одной возможности навести собаку на перемещенную птицу и на место, куда упала сбита дичь.

Если охотнику удалось достигнуть необходимого контакта с легавой на открытых местах, то при переходе в заросшие угодья первое время приходится лишь почаще свистеть и направлять собаку жестами.

Очень горячие и быстроаллюрные собаки не сразу могут сообразить, что в лесу нужно искать недалеко от хозяина, часто скрываются из виду в зарослях. С ними лучше приходить в лесистые угодья не сразу, а предварительно поработав на открытых местах.

Разумеется, что к натаске и охоте в лесу можно переходить только после того, как собака будет безукоризненно слушаться дрессировщика на открытых местах. А в случае утраты контакта с вашим питомцем, неповиновения с его стороны, а тем более безудержного преследования дичи бывает необходимо вновь повторить курс обучения на длинной веревке.

Некоторые охотники в этом случае прибегают к жестокой порке. Иногда это дает желаемый эффект, так как наказанная собака, опасаясь повторного приступа «бешенства» охотника, настороженно следит за ним и старается выполнять его указания. Но часто бывает и наоборот; битый пес начинает бояться дрессировщика, убегает от него, а очутившись на далеком расстоянии, еще пуще разгоняет птиц без стойки и портит всю охоту.

Вот почему не следует злоупотреблять наказанием собаки. Лучше пожертвовать возможностью выстрела по одной-двум птицам и повторить уроки дисциплины с веревкой, чтобы вновь «прибрать» собаку к рукам.

Работая в лесу, легавая может скрыться из виду не только из-за горячности и непослушания, но и просто потеряв ведущего и не зная, где он находится. Я не раз наблюдал, как в подобном случае мой сеттер, горячий, но дисциплинированный, сталкивал за ветром выводок тетеревов, на несколько мгновений припадал к земле, как после окрика «Лежать!», и вновь устремлялся на поиски охотника. Иногда потерявшуюся из виду собаку после нескольких минут беготни и взволнованных призывов охотника находили в кустах на стойке. Во избежание этого многие охотники с успехом применяют колокольчики или бубенчики, которые привязывают к ошейникам своих легавых.

Прикреплять колокольчик к ошейнику нужно только сыромятной сшивкой. Привязанный веревочкой или проволокой, он быстро оторвется и потеряется.

Легавая собака работает во время охоты не щадя себя и с предельной отдачей. Затраты ее энергии на многодневных охотах таковы, что их не может компенсировать никакой корм. В таких случаях нужно заботиться не только о хорошем питании вашего помощника, но и о его отдыхе.

Получасовой перерыв в работе собаки, которая час-полтора была в поиске, отдых во время полуденного зноя а иногда и суточный отдых от охоты помогают сохранить легавую в форме на протяжении всего сезона. Если этого не делать, собака может выйти из строя за несколько первых охот в сезоне.

Нужно внимательно следить за ногами и шерстным покровом вашего питомца. Нередко заноза, колтун свалившейся шерсти или иной «пустяк» могут «обезножить» легавую и испортить весь сезон.

И еще одно. После того как собака отдала все силы и энергию в густом лесу, в холодной воде или в топком кочкарнике, ей надо дать отдохнуть в тепле, чтобы она могла прийти в норму. Поэтому на привале и после охоты утомленного пса нужно устроить на сухом сене или соломе в укрытом от ветра и дождя месте. В холодное время негрешно накрыть утомленного пса охотничьей курткой - он заслужил это и оплатит за ваше внимание сторицей. В такой заботе нуждаются как короткошерстные, так и длинношерстные собаки.

С легавой по болотной «мелочи»

Каждая охота имеет свою прелесть, но стрельба по болотной и другой мелкой дичи из-под легавой собаки относится к самым увлекательным и красивым видам этого спорта.

Стрельба по «мелочи» - одна из самых подвижных охот. В ней нет томительных минут ожидания; успех зависит всецело от самого охотника, его выносливости, наблюдательности, умения правильно подготовить и направить собаку, наконец, от его искусства в стрельбе по летящей дичи.

На других охотах самыми впечатляющими моментами бывают краткие мгновения встреч с птицей или зверем. Здесь же охотник все время любит волнующей, динамичной работой собаки.

Классическими объектами охоты по болотной «мелочи» издавна считаются три родственных вида: дупель, бекас и гаршнеп. Сходные по облику и образу жизни, эти птицы - исконные обитатели болотистых мест.

Пожалуй, самой завидной дичью из числа болотных птиц считается дупель.

В средней полосе нашей страны дупель - птица пойменных, слегка влажных лугов и кочкарников, соседствующих с топкими крепями. В таких местах дупеля спокойно растят потомство и спасаются от хищников, а жируют в более доступных открытых угодьях. Сравнительно твердый грунт, просторы и редковатый кустарник позволяют в этих местах пустить собаку на предельную скорость и ширину ее поиска, чтобы вдоволь насмотреться на прекрасную работу по птице. Не беда, если собака замрет на стойке в сотне-другой шагов от охотника. Дупель крепко затаивается перед легавой и обычно дает возможность не торопясь подойти к собаке. Поднявшись, он летит невысоко, ровно, как по нитке, и попасть в него не составляет большого труда. Но сознание, что это летит драгоценный дупель - желанный трофей охотника, нередко делает выстрел напрасным. Впрочем, это лишь продлевает удовольствие от встречи с птицей и от работы собаки. Дупель не любит летать далеко и после промаха зачастую сразу садится. Его там вскоре снова найдет и поднимет на крыло собака.

При взлете не всегда отличишь дупеля от бекаса, так как окраска их сходна. Однако для опытного охотника всегда найдутся отличительные признаки. Прежде всего характерен неторопливый полет дупеля, резко отличающийся от стремительного и извилистого броска бекаса. Дупель срывается молча либо с глуховатым побряхтыванием, в то время как бекас чаще всего взлетает с громким «чивиканьем». Накоротке можно рассмотреть беловатые рулевые перья по краям хвоста дупеля, в то время как у бекаса хвост коричнево-пестрый.

Знать эти различия необходимо для того, чтобы не упустить случая и тщательно обыскать место, с которого снялся дупель: поблизости могут оказаться его сородичи, а то и целая высыпка дичи.

В средней полосе высыпки дупелей бывают двоякого рода. Первые - высыпки местных птиц, которые, готовясь к отлету, начинают группироваться на характерных жировочных местах; они обычны в первой декаде августа. Вторые - месяцем позже, их образуют пролетные северные птицы.

В отличие от более мелких бекаса и гаршнепа дупель выбирает для своих жировок влажные, но не топкие луговины; кочкарники и особенно выгоны, со скошенной или выбитой скотом травой, перемежающейся редким кустарником и островками осоки. Среди бескрайних пойменных и болотистых просторов дупелей следует искать на слегка возвышающихся гривках с невысокой травой, на плешинках выбитой скотом земли, между куртинками белоуса или осок, на совершенно гладких участках деревенских выгонов.

Если по соседству с подобными угодьями встречаются поля, засаженные свеклой, картофелем, капустой или другими культурами, дупеля могут находить себе убежище и на возделанных участках. Это особенно часто случается во время пролета птиц и там, где поля вклиниваются в характерные участки дупелиной поймы. Для натаски легавых лучшую дичь и более удобные места трудно найти. Почти каждая птица хорошо выдерживает стойку, перемещается накоротке и позволяет собаке неоднократно найти

себя. А если и улетит от надоевшего преследователя в крепь, то на следующей заре снова появится на старом месте.

Стрельба дупелей из-под собаки сравнительно проста. Не нужно лишь спешить с выстрелом, когда птица вылетает слишком близко. При выстреле накоротке заряд дробы летит кучно, из-за этого часто получаются либо промахи, либо вдребезги разбитый трофей. Отпустив же дупеля шагов на двадцать, его можно бить почти наверняка.

На охоте по дупелю не требуется особо кучного ружейного боя. Наоборот, полезно иметь в правом стволе патрон, заряженный мелкой дробью (№ 9-10), а чтобы разброс ее был пошире, бездымного пороха кладут на 0,1-0,2 грамма больше, а дробы на 2-4 грамма меньше.

Бекас по весу примерно вдвое легче дупеля, но благодаря сравнительно длинным ногам, шее и более длинному, чем у дупеля, клюву он кажется лишь немного мельче своего болотного собрата.

По-видимому, такой облик птицы связан с образом ее жизни. Ведь бекас предпочитает более влажные, топкие угодья, где необходимы «ходули»-конечности и длинный клюв-щуп.

Любимые места бекаса - ржавчатые болотистые топи с редковатой осокой, растущей куртинами, либо низменные, разбитые скотом пастбища. Отдельных бекасов можно встретить и по берегам рек, и на лесном ручье, и просто на мочажине среди полей или на лесной поляне.

Если дупель доставляет высшее наслаждение любителю спокойной, созерцательной охоты с легавой, то бекас служит пробным камнем хорошего стрелка и дальнего чутья его четвероногого друга.

Лишь молодой, еще не уверенный в своих силах бекас склонен крепко затаиваться под стойкой собаки. Чуть взматерев - а это происходит уже в первых числах августа,- бекас становится, как говорят охотники, довольно «строгим».

Чтобы своевременно причуять бекаса и замереть на стойке, не согнав птицу раньше времени, собака должна обладать незаурядным обонянием и пройти хорошую выучку.

Взлетев из-под собаки, бекас делает неожиданные повороты и летит настолько стремительно, что зачастую не успеваешь даже выстрелить. К начинающему охотнику не скоро приходят необходимые реакция, сноровка и глазомер. Про такую охоту никто не скажет - избиение беззащитной дичи. Средний стрелок тратит на одного бекаса три-четыре патрона, начинающий - семь-восемь.

Бекас менее привередлив в выборе мест для жировки и гнездования, нежели дупель. На торфяных карьерах среди моховых болот, в мокрых пойменных лугах, на озерных сплавинах, по берегам больших рек, озер, по ручьям и просто на пересыхающих мочажинах можно встретить этих птиц как на гнездовье, так и на жировках.

Особенно хороша стрельба бекасов на свежескошенных болотистых лугах, которые привлекают жирующих птиц в ранние утренние и предвечерние часы. Здесь птицы чаще размещаются поодиночке и собака может выискивать их одну за другой.

Стрельба по бекасам и дупелям зачастую бывает в одних и тех же местах. Особенно приятно охотиться за ними в ранние часы на пойменных кочковатых пастбищах, пока туда еще не пригнали скот.

Я люблю охоту с легавой по «мелочи». Рассеется туман, и начинаешь подробно обыскивать выгон, неторопливо обойдешь каждую лошину и мочажину, «собирая» дупелей, бекасов, изредка попадающихся коростелей и табунящихся турухтанов; «вытопчешь» одну, а то и две-три утки. Так что в спортивном отношении ходьба с легавой в это время намного лучше всех других видов августовских охот.

Охоты на бекасов продолжаются в средней полосе с августа до отлета птиц, которые иногда держатся вплоть до снега. Однако самые успешные и увлекательные охоты все-таки в августе.

Охота на гаршнепов. Гаршнеп - самый маленький представитель этой группы, он весит всего 90 граммов, но тем не менее считается интересным объектом охоты с легавой.

Этот куличок гнездится в тундровой зоне. В средней полосе он встречается только на пролете в период с конца сентября до ноября.

Для отдыха и жировки эти птицы предпочитают болотистые, ржавчатые топи.

Обнаружив хотя бы одного гаршнепа, следует тщательно обыскать окрестные уголья: эта дичь, как правило, встречается группами.

Гаршнепы хорошо выдерживают стойку и очень близко подпускают собаку. Полет их трепещущий и как бы неуверенный, особенно в ветреную погоду. Без привычки стрельба по этим птицам не всегда бывает результативной. Поднятый гаршнеп в большинстве случаев перемещается недалеко. Даже после неудачного выстрела всегда имеется возможность вновь разыскать птицу и исправить промах.

Охота на коростелей у многих любителей легавых не в почете. В период натаски и в начале охотничьего сезона эти птицы плохо выдерживают стойку, убегают от собаки, неохотно поднимаются на крыло - все это слишком нервирует легавую.

Поэтому в период натаски собак охотники избегают встреч с коростелями, а на августовской охоте стреляют их лишь от случая к случаю.

Но во время пролета, который в средней полосе приходится на вторую декаду сентября, коростель становится завидной дичью. В этот период на отаве пойменных заливных лугов можно натолкнуться на целую высыпку жирных, взматеревших коростелей, которые хорошо выдерживают стойку и легко поднимаются от собаки на крыло.

Чутыистые легавые, которые работают не по запаху следа, а по самой птице, разыскивают сентябрьских коростелей весьма успешно. Стрельба по ним достаточно интересна, а трофеи этой охоты высоко оценит даже самый взыскательный гастроном.

Охота на перепелов особенно широко распространена в южных районах страны - в Крыму, на Кавказе и в других местах, но в отдельные годы она достаточно результативна и увлекательна даже в средней полосе, например в Подмосковье.

Здесь перепелов можно встретить с мая, когда в полях повсюду слышится призывное «пидь-полоть» токующих самцов, сопровождающееся менее звучным вторым коленом токового призыва - «вава», которое слышно только вблизи от птицы.

В средней полосе охота на перепелов начинается обычно с сентября, так как в августе еще много мелких перепелят-поршков.

Высыпки пролетных перепелов в средней полосе обычны с середины сентября, но местных птиц можно встретить вплоть до снега.

Искать перепелов лучше всего на суходольных лугах, в бурьянах, по заросшим межам, на жнивье колосовых культур, иногда по картофельным полям. На юге пролетные перепела останавливаются на кукурузных полях, на виноградниках, табачных и чайных плантациях.

По тетеревиным выводкам

Охотой на тетеревов занимаются как горожане, так и жители сельских мест; она в равной мере увлекательна как для искушенного любителя, так и для начинающего спортсмена.

Август - лучшее время для стрельбы тетеревов из-под легавой собаки. Тетеревята уже подросли, и будущие косачи в нормальных, не запоздалых выводках начинают одеваться черным пером; птицы еще держатся вместе и хорошо выдерживают стойку.

Сама по себе охота проходит в чудесное время; манящие дали лесных опушек и перелесков, алеющие брусничкой вырубки, ягодные болота, лесные покосы. Вся обстановка, в которой проходят поиски тетеревов, превращает охоту в незабываемый праздник уходящего лета, и порой на какие-то мгновения даже забываешь о желанной дичи. Но стоит отвлечься, засмотревшись на белый гриб или соблазнившись брусничкой, как вдруг выводок срывается вне выстрела именно в этот незадачливый момент. После такого конфуза обещаешь себе быть внимательнее и в который раз зарекаешься не отвлекаться.

Традиционная русская охота по тетеревам немыслима, если ее не дополняют страстный поиск легавой, ее горделивая, как бы плывущая потяжка в сторону таящейся птицы и, наконец, венец этого своеобразного «заклинания воздуха» - скульптурная стойка.

На охоте по тетереву легавая должна быть предельно послушной, спокойной и уравновешенной. Убегающий тетерев, а особенно выводок чрезвычайно волнуют собаку, а деревья и кустарники затрудняют охотнику наблюдение. В таких условиях даже, послушный пес легко выходит из повиновения, может сорвать стойку или броситься за взлетевшей птицей.

Излюбленными местами обитания выводков бывают лесные опушки и перелески, вклинивающиеся в поля колосовых, лесные пажити, лес, болота, всевозможные чистинки, богатые ягодным кормом, изобилующие муравейниками и хорошо прогреваемые солнцем.

В первую очередь стараешься обыскать участки вблизи весенних токовых мест (правда, большие исконные токовища привлекают иногда тетерок, гнездящихся за многие километры от них).

Присутствие выводков в том или ином месте можно зачастую определить по набродам-следам, оставленным птицами на росистой траве. Эти следы заметны лишь в утренние часы. Но зато тетеревиные копки - купальницы в виде небольших ямок на песчаной или подзолистой почве, разрытые птицами муравейники и перья линяющих тетеревят хорошо видны в любое время дня.

Там, где охотники бережно относятся к дичи, не стреляют маток и не стремятся выколотить выводки до последнего тетеревенка, лучшие места охоты сохраняются годами. Тетерки-старки очень привязаны к своим гнездовым участкам. Только зарастание вырубок и опушек постепенно смещает эти места.

Удобнее всего охотиться на тетеревов вдвоем с одной легавой, так как от одного охотника в зарослях много птиц уходит без выстрела. При совместной охоте владелец собаки направляет своего питомца и в момент стойки занимает позицию возле него, а товарищ старается занять место, наиболее удобное для стрельбы.

Разумеется, при такой охоте основное внимание участников должно быть направлено на соблюдение правил безопасности. Нужно всегда помнить, где находится товарищ, и ни в коем случае не допускать опасных выстрелов понизу, которые могут задеть человека или собаку.

Перед посылом собаки для подъема птицы обязательно уточните местонахождение напарника негромким свистом или иным сигналом.

Можно охотиться с одной собакой и втроем, но тогда особенно важно соблюдать осторожность и заранее распределить секторы стрельбы каждого участника.

Несмотря на возникающую иногда необходимость поспешить за собакой, занять удобную позицию для стрельбы или помешать уходу в чашу бегущей птицы, на тетеревиной охоте совершенно недопустимы спешка, неосмотрительность.

Ведущий собаку должен внимательно следить за ней, не допуская непослушания и слишком далеких уходов ее в заросли.

Если на открытых местах нужно стараться, чтобы собака отмечала потяжкой и стойкой лишь запах самой птицы, но отнюдь не ее следы, то на тетеревиной охоте работа по следам-набродам зачастую необходима. Нередко легавая слишком осторожно и медленно ведет по следам дичи - тогда ее приходится поторапливать или, наоборот, слишком спешит за убегающей птицей - тогда нужно ее сдерживать командой, а иногда приказанием «Лежать!».

После взлета птицы и выстрела на этой охоте особенно строго следят, чтобы собака осталась стоять на месте или легла: ведь часть разбежавшегося выводка может затаиться поблизости...

В момент взлета нужно успеть хорошенько рассмотреть птицу, чтобы ненароком не убить тетерку-мать. Ведь ее опека еще необходима молодняку, а на будущий год она здесь

же поблизости выведет новых тетеревят. От молодых тетеревят старка отличается большей величиной, кроме того, она обычно вылетает первой, зачастую с квохтаньем.

По правилам стреляют лишь тетеревят-самцов, выделяющихся черно-пестрым оперением. Молодых тетерок сохраняют для будущих поколений.

После отстрела тетерева из выводка собаке дают полежать и успокоиться, а затем отправляются на поиски других птиц. Если выводок разлетелся в разные стороны, стоит подождать, пока птицы начнут собираться на призывное квохтанье тетерки и на посвистывание молодых.

Лучшее время для охоты по выводкам - утреннее, после спада большой росы до наступления жары, т. е. с 7 до 10 утра, а также предвечерние часы - с 17 часов до сумерек.

В жаркое время дня тетерева обычно скрываются в тени кустарников, где их трудно найти.

Тетеревята и старые косачи в августе не крепки на рану. Поэтому не следует злоупотреблять тяжелыми пороховыми зарядами с крупной дробью: в правом стволе лучше иметь патрон с дробью № 7, а в левом - № 5.

С легавой на вальдшнепов

В средней полосе и на юге охотятся преимущественно на осенних высыпках, когда взматереют и уже не затаиваются перед собакой тетерева и мало остается болотной дичи. Тем дороже для заядлого охотника бывают эти поздние трофеи русской осени, особенно когда спортивная удача приведет на хорошую высыпку, где за одну зорю опустеет весь патронташ.

Осенние высыпки в центральной зоне страны проходят в два срока. Ранние высыпки - в третьей декаде сентября за счет перемещений местных птиц из частых и влажных зарослей в более доступные для охотников опушки и на зарастающие вырубки. А позднеосенние высыпки пролетных северных птиц приходятся на вторую половину октября-начало ноября. Иногда они бывают даже по первому снегу.

В зависимости от года и погодных условий места и сроки этих высыпок могут меняться. Городскому охотнику, который не так уж много времени может посвятить охоте, далеко не часто удастся напасть на вальдшнепов во время валового пролета. Но даже возможность добыть из-под стойки легавой одного-двух вальдшнепов (как говорят, «в поре» - упитанных, в плотном, скромном, но удивительно красивом оперении) привлекает всякого истинного любителя охоты. А редкое счастье натолкнуться на большую высыпку птиц вспоминаешь многие годы как улыбку судьбы.

В центральных областях нередко удастся встретить пролетных птиц, когда обыскиваешь с собакой влажные сечи, редины и опушки вдоль ручьев, болотин и лесных речек. А ранние высыпки чаще всего бывают возле исконных гнездовых мест вальдшнепов - болотистых ольшаников, низинного осинового «карандашника», зарослей близ лесных болот.

В таких местах иногда удается стрелять вальдшнепов даже в августе. Но в заросшие гнездовые места рискуют идти только те охотники, которые имеют особенно выдержанных легавых с небольшим ходом и спокойной манерой работы, да и стрельба в этих местах редко бывает удачной из-за густой растительности.

Осенний вальдшнеп хорошо выдерживает стойку и почти никогда не бежит от собаки, в то время как августовские птицы нередко убегают из-под стойки, иногда даже целым выводком.

Особенно удачной бывает позднеосенняя охота за этими птицами в южных районах страны на пролетных путях вдоль больших рек, например в Астраханской области, под Ростовом, а также в Крыму и на Кавказе.

Вальдшнепы - птицы некрупные и не крепки на рану. Стрелять их лучше мелкой дробью 8-го или 9-го номера.

За утками

На всякой охоте чрезвычайно обидно терять подранка или убитую, но так и не найденную дичь. К сожалению, на утиной охоте без собаки это случается сплошь и рядом. Вот почему всякому любителю такой охоты весьма желательно иметь четвероногого помощника.

Для охоты на уток вовсе не требуется классическая дрессировка собаки, необходимая для стрельбы дичи из-под стойки легавой. Наоборот, ведь утка, как правило, не выдерживает стойки или, удирая по воде, провоцирует ее срыв, что портит собаку. Вот почему на такой охоте применяют либо старых и опытных легавых собак, за послушание которых не приходится опасаться, либо тех псов, от которых и не собираются требовать традиционной работы со стойкой, довольствуясь лишь розыском и подачей уток: была бы у собаки страсть к дичи!

Очень хороши для охоты на уток все породы немецких легавых благодаря уравновешенному темпераменту, понятливости и врожденной склонности подавать птицу.

На утиной охоте собака должна энергично обыскивать уголья перед идущим охотником, прочесывая их «челноком». При этом ей не следует уходить вне пределов ружейного выстрела. Причужав утку, собака дальнейшим, более энергичным преследованием заставляет ее подняться в воздух без стойки. Убитую птицу или подранка умелый пес ищет особенно настойчиво.

Среди собак, с которыми особенно часто охотятся по уткам, попадаются удивительные виртуозы в розыске сбитых птиц. Они отлично замечают малейшие изменения полета раненой птицы, следят за направлением отлетающего подранка и на слух «засекают» место его падения. Иногда «такая собака надолго исчезает после кажущегося промаха и, наконец, все-таки появляется с птицей в зубах.

А как же поступать владельцу легавой, которая работает по дичи со стойкой: ведь нужно, чтобы собака нашла сбитую птицу, но не привыкла к самостоятельной погоне за ней и не стала бы срываться со стойки? Во избежание этого на ходовой охоте рекомендуется строго следить, чтобы после выстрела легавая всегда ложилась и на

розыски сбитой дичи шла не по собственной инициативе, а только по посылу хозяина. Видя, что собака нашла упавшую птицу на сухом месте, не следует позволять ей хватать дичь. Лучше уложить пса командой и самому взять птицу, а затем дать обнюхать ее и приласкать питомца. Брать птицу в зубы и подавать ее собаке можно разрешать лишь в тех случаях, когда дичь упала в воду.

Во время охоты на утренних и вечерних утиных перелетах первопольную легавую лучше вообще не брать с собой. С ней можно прийти попозже, с тем чтобы разыскать ненайденных - сбитых птиц. При этом также нельзя позволять собаке ловить подранков и хватать мертвых птиц, найденных там, где их может поднять сам охотник. Собаку, нашедшую дичь, нужно укладывать, а обнаруженную ею птицу поднять самому.

Многопольную, надежную собаку берут на перелеты с собой, но позволять ей носиться за утками в процессе стрельбы не разрешается. Целесообразно уложить или привязать ее недалеке; разыскивать же птиц пустить только после окончания охоты.

Основные требования к собаке на утиной охоте - любовь к воде и умение хорошо находить и подавать сбитых птиц. Склонность к такой работе заложена от природы в большинстве легавых собак, но разбудить эту склонность и направить ее должен сам владелец.

На выставке

Выставки охотничьих собак организуются в большинстве городов и во многих районных центрах ежегодно, преимущественно в летнее время, причем в зависимости от количества экспонируемых собак проводятся в течение одного-трех дней.

Основная задача выставок - смотр племенного поголовья, его оценка и описание. Отчеты-описания собак на выставках, так же как протоколы полевых испытаний, служат основой выбора лучших производителей и подбора наиболее подходящих для разведения пар при селекционной работе с породами.

А кроме того, традиционные выставки собаководства стали «престольными» праздниками охотников, праздниками встречи друзей - своеобразными ристалищами, где утверждается превосходство наших лучших питомцев и намечаются пути дальнейшего развития пород.

До 1951 года сравнение и оценка собак на выставках производились только по их внешним данным, т. е. по породности, крепости и красоте внешнего облика,- словом, по экстерьеру.

По тем временам это было вполне оправданно, так как породистых собак у охотников было сравнительно немного и каждый экземпляр хорошего экстерьера представлял известный интерес для разведения.

Постепенно, по мере развития нашего собаководства, требования к собакам-производителям повышались. Охотники стремились иметь щенков не только от красивых и породистых собак, но от собак с высокими полевыми качествами. А прежние правила

выставок не соответствовали этому требованию, так как зачастую на них занимали первые места красивые и породистые, но далеко не блестящие в поле собаки.

Это отрицательно сказывалось на селекционной работе с породами, так как выставки посещает больше людей, чем испытания, и в глазах неискушенного собаковеда успех выставочного победителя оставался более наглядным и впечатляющим, нежели полевая оценка собаки.

В связи с этим были разработаны и введены в жизнь новые по тем временам правила оценки собак на выставках уже не только по экстерьеру, а по целому комплексу качеств.

Если на прежних выставках собакам присуждались золотые, серебряные и бронзовые медали только на основании экстерьерной оценки, то теперь собака-медалистка должна иметь также полевые дипломы и родословную. А для получения большой золотой медали, присуждаемой лишь элитным собакам, от каждой из них требуются не только два диплома, но еще происхождение от классных родителей и такое же, т. е. тоже классное, потомство.

Комплексная оценка, или бонитировка, собак на выставках производится в баллах. Причем за каждое из требуемых качеств присуждается определенное количество баллов, предусмотренное правилами выставок.

Комплексная оценка не только усилила интерес собаководов к полевой работе со своими питомцами, но заставила владельцев уделять больше внимания натаске получаемых щенков, шефствовать над ними, оказывать помощь молодым собаковедам в работе со щенками. Словом, значительно оживила коллективную творческую деятельность, направленную на совершенствование пород.

Как ни приятно получить заслуженную награду в виде выставочной медали и продемонстрировать своего питомца на заключительном параде выставочных победителей, но, пожалуй, самый волнующий момент выставки - это расстановка и оценка собак на рингах экстерьерной оценки, которая предшествует комплексной.

Владельцы выводят собак на ринг (огороженная площадка, где производится экспертиза), выстраиваются в колонну, держа своих любимцев слева на коротком поводке, и демонстрируют их экспертам.

Придирчиво рассматривая каждую собаку, эксперты сравнивают их, учитывая породность и индивидуальные особенности сложения. Они замечают малейший дефект выращивания, незначительные отклонения от желательного типа породы, обращают внимание и на шерстный покров, и на «форму», как говорят спортсмены, в которой находится собака.

Лучших собак ставят вперед, и напряженная борьба идет не только за лидерство в ринге, но и за каждое место.

Могут задать вопрос: «Какая же здесь борьба, когда все определяется теми или иными качествами экспонатов?». Но ведь экспонаты живые, они движутся, волнуются. Они могут быть правильно подготовлены и показаны владельцами либо потеряться на этом параде красоты из-за неумелого ведения...

Кстати, и эксперты нуждаются в умелой помощи собаководов, которые должны демонстрировать на ринге лучшие качества и лучшую «форму» своих питомцев.

Бывает и наоборот, когда хорошая собака проигрывает на ринге только по вине своего хозяина.

Отощавшая или перекормленная собака, конечно, пройдет на ринге ниже своих возможностей. На выставку ее следует выводить упитанной, с рельефной мускулатурой, а не перетренированной непосредственно перед ее экспертизой.

Собаке могут снизить оценку и из-за неухоженного либо неправильно подготовленного к выставке шерстного покрова. Наилучшее впечатление производит собака, покрытая чистой, блестящей и прямой шерстью. А это бывает только в результате содержания ее на чистой подстилке, при ежедневном расчесывании гребнем и щеткой с последующим протиранием суконкой.

Не следует мыть собаку перед выставкой, так как от этого волос утрачивает блеск, становится матовым, а у длинношерстных пород нередко начинает курчавиться.

В борьбе за место на ринге существенное значение имеют даже правильно подобранные ошейник и поводок собаки. В широком и грубом ошейнике шея собаки покажется короткой. Затянутый ошейник соберет складки кожи, которые могут показаться признаком сырого сложения. Слишком узкий поводок, а тем более цепь намнут вам руку, заставят излишне одергивать собаку, и она пойдет несвойственным ей ходом.

Заблаговременно, до выставки, собаку нужно приучить спокойно ходить у ноги на свободном узком и легком ошейнике, причем поводок должен быть слегка натянут.

На ринг ваш питомец должен выйти спокойным и бодрым. Поэтому, придя с собакой на выставку, надо подавить в себе естественное желание осматривать ее. Нужно прежде всего позаботиться о том, чтобы устроить своего любимца в тенистом, спокойном месте и самому находиться возле него. Либо следует поручить его заботам кого-либо из домашних, с кем собака не будет рваться и тянуться на привязи. Если этим правилом пренебречь, то собака выйдет на ринг изнервничавшейся, утомленной и проиграет не одно место...

Выведенная для экспертизы собака должна быть накормлена за несколько часов до этого. Только что поевшая собака, как и голодная, с запавшими боками, будет оценена ниже своих возможностей.

Перед выводом на ринг необходимо дать собаке возможность для отправления своих естественных потребностей. В противном случае она будет тянуть ведущего в сторону либо проиграет в глазах судей из-за стесненной, как бы связанной походки.

Демонстрируя собаку экспертам, ведущий должен стараться, чтобы она выглядела наиболее выигрышно.

Поводок должен быть укорочен и слегка натянут. Если собака утомилась или оробела, ее нужно одобрить сглаживанием и голосом. Если грунт на ринге неровный, необходимо все время следить, чтобы собака не становилась передними ногами в углубление и не казалась поэтому низкопередой. Эксперты должны видеть ее преимущественно в профиль, стоит ли она или движется.

Все эти заботы необходимы не для того, чтобы ввести экспертов в заблуждение или скрыть недостатки. Нет, правильный показ собаки только облегчает работу экспертам, которые могут и проглядеть достоинства вашего питомца. Ведь их работа на ринге требует большого напряжения.

И еще один совет. При экспертизе требуется показать зубы собаки, чтобы судьи убедились в правильности их строения. Для этого челюсти собаки должны быть сомкнуты, и эксперт смотрит в зубы спереди, в то время как ведущий слегка приподнимает губы собаки, обнажая прикус. Собаку необходимо заранее приучить к этому.

Заключение

Охотясь с легавой собакой, человек требует от нее действий, которые во многом противоречат ее естественным побуждениям. В природе нет зверя, который находит добычу, прочесывая местность карьером, да еще геометрически правильным поиском. Человек развивает у легавой страсть к охоте, но запрещает ей ловить птиц и гоняться за ними. Отбирая для разведения самых азартных, темпераментных псов, охотники требуют от них безупречного послушания, хотят, чтобы у них был мягкий, покладистый нрав.

Автор настоящей книги натаскал немало собак и тоже делал ошибки в их воспитании. Вспоминая сейчас об этих ошибках и срывах, нередко сожалеешь о допущенном, чувствуешь свою вину перед прекрасными, преданными существами. Если книга поможет молодому спортсмену избежать промахов и воспитать хорошего помощника на охоте, то авторский труд будет вознагражден сторицей.